

ФБК
Grant Thornton

Ежемесячный научно-практический журнал

ФИНАНСОВЫЕ И БУХГАЛТЕРСКИЕ КОНСУЛЬТАЦИИ

объясняем мир, изменяем мир

№1

ЯНВАРЬ
2019

СОДЕРЖАНИЕ

ДЕЛА СУДЕБНЫЕ

- 4 ОБЗОР РЕШЕНИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ
ПО ВОПРОСАМ БАНКРОТСТВА ЗА IV КВАРТАЛ
2018 Г.

УЧЕТ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

- 15 НДФЛ. ДОХОДЫ, ОСВОБОЖДАЕМЫЕ
ОТ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ, И ДОХОДЫ,
НЕ ПОДЛЕЖАЩИЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЮ

Д.И. ПАРАМОНОВ, Н.Д. РЯБОВА

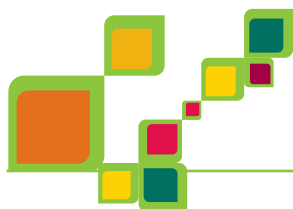
- 24 МОЖНО ЛИ «ОТОБРАТЬ» НАЛОГОВУЮ ЛЬГОТУ
ТОЛЬКО ИЗ-ЗА ОПОЗДАНИЯ С ПОДАЧЕЙ
ДОКУМЕНТОВ, ПОДТВЕРЖДАЮЩИХ ПРАВО
НА ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Ю.М. ЛЕРМОНТОВ

АУДИТ

- 27 «АНТИОТМЫВОЧНОЕ» ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
И АУДИТОР: ИНФОРМИРОВАТЬ(,) НЕЛЬЗЯ(,) МОЛЧАТЬ

Е.А. ЛАЩИННИНА

НОВОСТИ КОМПАНИИ «ФБК»

36 ИССЛЕДОВАНИЯ ФБК ГРАНТ ТОРНТОН / КОНФЕРЕНЦИИ /
НОВЫЕ ПРОЕКТЫ ФБК ГРАНТ ТОРНТОН / ПУБЛИКАЦИИ
ФБК ГРАНТ ТОРНТОН

По поводу сотрудничества с электронным журналом
«Финансовые и бухгалтерские консультации» можно
связываться с координатором проекта Александром
Скотниковым по адресу: infopress@fbk.ru

ДЕЛА СУДЕБНЫЕ

Обзор решений Верховного Суда РФ по вопросам банкротства за IV квартал 2018 г.

В «ФБК Право» подготовлен Обзор решений Верховного
Суда РФ по вопросам банкротства за IV квартал 2018 г.

Содержание

- I. Споры по вопросу обращения с заявлением о признании должника банкротом**
- II. Споры по вопросу включения в реестр требований кредиторов**
 - 1. Пропуск добросовестным кредитором срока включения в реестр требований кредиторов
 - 2. О включении лица, погасившего требование основного должника, в реестр требований кредиторов поручителя
 - 3. С заявлением о признании должника банкротом обратилось лицо, которое приобрело права требования к должнику на основании договора цессии
 - 4. О включении в реестр требований кредиторов требования как обеспеченного залогом
 - 5. О требовании кредитора при наличии неприостановленного и непрекращенного искового производства по требованию этого кредитора
 - 6. О включении требования, обеспеченного залогом имущества, в реестр требований кредиторов должника
 - 7. О прекращении поручительства в связи с процессуальным поведением кредитора
 - 8. Означает ли предъявление банком заявления о включении в реестр требований кредиторов односторонний отказ банка от договора цессии
- III. Субсидиарная ответственность**
- IV. Оспаривание сделок в процедурах банкротства**
 - 1. О признании недействительными банковских операций
 - 2. О признании операций по перечислению должником денежных средств недействительными сделками
 - 3. О признании недействительной расчетной операции по перечислению денежных средств
- V. Банкротство физических лиц**
 - 1. О завершении процедуры реализации имущества в отношении одного из супругов
 - 2. Алиментное соглашение
- VI. Жалобы на действия арбитражного управляющего**

Приводим подборку ряда дел из данного обзора.

I. Споры по вопросу обращения с заявлением о признании должника банкротом

Вывод: кредитору, обратившемуся в суд с заявлением о признании должника банкротом на основании обязательства, вытекающего из кредитного договора, не требуется вступившего в законную силу решения суда (Определение ВС РФ от 24 октября 2018 г. № 305-ЭС18-10166).

Обстоятельства дела: ООО «Этсера» обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании ООО «Прайд» несостоятельным (банкротом). Требования заявителя были основаны на кредитном договоре.

Между банком и ООО «Прайд» был заключен кредитный договор. ООО «Этсера» и ООО «Прайд» заключили соглашение, по которому ООО «Этсера» выполняет обязательства ООО «Прайд» по погашению задолженности перед банком по кредитному договору с правом получения денежных средств в полном объеме от должника. После полного погашения долга перед банком ООО «Этсера» направило претензию ООО «Прайд», после чего ООО «Этсера» обратилось в суд с требованием о признании должника банкротом на основании данного соглашения.

Прекращая производство по заявлению ООО «Этсера», суд первой инстанции, с выводами которого согласились суды апелляционной инстанции и округа, со ссылкой на ст. 7, 33, 40, 48 Закона о банкротстве¹ указал на отсутствие вступившего в законную силу судебного акта, подтверждающего наличие задолженности.

Решение Суда: Верховный Суд РФ указал, что, исходя из смысла абз. 2 п. 2 ст. 7 Закона о банкротстве, в качестве критерия, допускающего возбуждение дела о банкротстве без подтверждения требования вступившим в законную силу судебным актом, во внимание принимается не сам статус кредитной организации, обращающейся с соответствующим заявлением, а реализуемая ею в установленном законом порядке деятельность по осуществлению банковских операций. Поэтому в подобных ситуациях судам необходимо проверять, являются ли данные требования следствием реализации специальной правоспособности кредитной организации или связанными с ними требованиями (например, из обеспечительных сделок).

Дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

¹ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

II. Споры по вопросу включения в реестр требований кредиторов

1. Пропуск добросовестным кредитором срока включения в реестр требований кредиторов

Вывод: в реестр требований кредиторов должны быть включены требования добросовестного кредитора, пропустившего срок для включения в реестр в связи с тем, что сделка, на основании которой такие требования подлежали включению в реестр, оспаривалась конкурсным управляющим по признакам предпочтительности, но суд в признании сделки недействительной отказал (Определение ВС РФ от 27 сентября 2018 г. № 305-ЭС18-8007).

Обстоятельства дела: Верховный Суд РФ постановил включить в третью очередь реестра требований кредиторов требования кредитора, заявившего о своих требованиях к должнику после закрытия реестра. Причиной пропуска срока являлось оспаривание конкурсным управляющим должника мирового соглашения, заключенного между должником и этим кредитором (в мировом соглашении были выявлены признаки предпочтительного удовлетворения требований).

Указанный кредитор не согласился с выводами нижестоящих судов, признавших его требование подлежащим удовлетворению за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр (п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве).

Решение Суда: Коллегия по экономическим спорам ВС РФ указала, что добросовестному и осмотрительному кредитору не должно составлять труда предъявить свои требования в установленный срок, тем более что с учетом процедуры наблюдения срок на формирование своей позиции значительно больше двух месяцев.

По общему правилу негативным последствием нераспорочности кредитора по пропуску двухмесячного срока для предъявления требований является понижение очередности удовлетворения его требований, заявленных с опозданием (Определение ВС РФ от 24 сентября 2014 г. № 307-ЭС14-100). Так, в соответствии с п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве требования конкурсных кредиторов и (или) уполномоченных органов, заявленные после закрытия реестра, удовлетворяются за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр.

При этом Верховный Суд РФ указал, что для добросовестного кредитора по требованию, восстанов-

ленному после признания сделки недействительной по признакам неравноценности или предпочтительности, двухмесячный срок течет со дня вступления в законную силу судебного акта, которым сделка была признана недействительной. К тому же при отсутствии неправомерного поведения или вины кредитора в совершении оспоренной сделки очередность восстановленного требования не понижается (п. 3 ст. 61⁶ Закона о банкротстве, п. 27 Постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III¹ Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”»).

Отсутствие признаков недобросовестности в действиях кредитора при совершении сделки с предпочтительностью и соблюдение им срока предъявления требований со дня вступления в законную силу судебного акта, которым была признана недействительной сделка (зачет, оформленный мировыми соглашениями по двум судебным делам), в силу п. 3 ст. 61⁶, п. 1 ст. 142 Закона о банкротстве, а также п. 27 Постановления № 63 являлись основанием для включения заявленных требований в третью очередь реестра.

2. О включении лица, погасившего требования основного должника, в реестр требований кредиторов поручителя

Вывод: лицо, погасившее задолженность перед банком по кредитному договору, приобретает права банка не только по кредитному договору, но также права по договорам, обеспечивающим исполнение основного обязательства по кредитному договору (Определение ВС РФ от 24 сентября 2018 г. № 305-ЭС18-9640 по делу № А40-125716/2016).

Обстоятельства дела: между банком ВТБ и ООО «Мета» был заключен ряд кредитных договоров. Поручителем по кредитным договорам выступало физическое лицо — А.А. Демин. ООО «Ратимир» погасило задолженность ООО «Мета» по кредитным договорам. Требования ООО «Ратимир» включены в третью очередь реестра требований кредиторов ООО «Мета».

Полагая, что после погашения задолженности по кредитному договору к ООО «Ратимир» также перешли права кредитора (ВТБ) по договорам поручительства, ООО «Ратимир» обратилось с заявлением о включении в реестр требований кредиторов А.А. Демина. Суды признали требования ООО «Ратимир» необоснованными.

Решение Суда: Верховный Суд РФ указал, что объем прав, переходящих к новому кредитору, определен ст. 384 Гражданского кодекса РФ. По общему правилу п. 1 ст. 384 ГК РФ требование первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода требования. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства.

При этом вопреки выводам судов нижестоящих инстанций новый кредитор имеет право на установление его требования в деле о банкротстве как основного должника, так и поручителя (п. 1 ст. 363, ст. 323 ГК РФ, п. 51 Постановления Пленума ВАС РФ от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством»).

Верховный Суд РФ указал, что требование ООО «Ратимир» о включении в реестр требований кредиторов А.А. Демина не может быть признано необоснованным. Данные нарушения являются существенными. Обособленный спор отправлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

3. С заявлением о признании должника банкротом обратилось лицо, которое приобрело права требования к должнику на основании договора цессии

Вывод: при включении требований на основании договора цессии в реестр кредиторов суд должен проверить документы, подтверждающие исполнение кредитных договоров как со стороны банка, так и со стороны заемщика, а также проверить наличие связанности поручителей с должником, наличие документов, подтверждающих исполнение кредитных договоров как со стороны банка, так и со стороны заемщика (Определение ВС РФ от 20 сентября 2018 г. № 305-ЭС18-6622 по делу № А40-177314/2016).

Обстоятельства дела: ООО «САНОЙЛ» обратилось с иском о взыскании задолженности по договорам поручительства с ООО «Техногрэйд». Истец мотивировал наличие задолженности тем, что между другими юридическими лицами были заключены договоры о предоставлении услуг возмездного поручительства. По условиям договоров ООО «Техногрэйд» обязалось выплатить поручителям вознаграждение за предоставленное поручительство.

ООО «САНОЙЛ» приобрело у поручителей по договорам цессии право требования вознаграждения по указанным договорам. ООО «Техногрэйд» отказало в выплате вознаграждения.

Решением суда первой инстанции иски были удовлетворены в полном объеме.

На основании решения суда ООО «САНОЙЛ» обратилось в суд с заявлением о признании ООО «Техногрэйд» банкротом. Заявление признано обоснованным, требования включены в третью очередь реестра.

Кредитор ООО «Техногрэйд» (компания «Хендэ») обратился в суд с апелляционной жалобой на решение суда о взыскании задолженности с ООО «Техногрэйд», полагая, что данным решением были нарушены его права и законные интересы.

Суды отказали компании «Хендэ», указав, что в процедуре наблюдения конкурсный кредитор не вправе оспаривать сделки должника по признакам подозрительности и предпочтительности. Кроме того, суд указал, что договоры, на основании которых возникла задолженность, не были оспорены заявителем.

Заявитель в кассационной жалобе в ВС РФ указал, что договоры об условиях оплаты поручительств сами по себе недостаточны для вывода о возникновении задолженности, так как в их основе кредитные договоры

и договоры поручительства с банком. При отсутствии последних невозможно установить обоснованность требований общества «САНОЙЛ». В связи с отсутствием документов, подтверждающих исполнение кредитных договоров как со стороны банка, так и со стороны заемщика, невозможно установить ни факт предоставления кредитов или намерения их предоставить, ни сведения о параметрах кредитов (сумме, условиях предоставления, сроке возврата), ни размер вознаграждения, которое причиталось поручителям. Заявитель указал также, что в условиях банкротства должника суды безосновательно оставили без внимания связанность поручителей с должником.

Решение Суда: Верховный Суд РФ указал на то, что в условиях банкротства должника и высокой вероятности нехватки его имущества для погашения требований всех кредиторов между последними объективно возникает конкуренция по поводу распределения конкурсной массы, выражающаяся, помимо прочего, в доказывании обоснованности своих требований. Во избежание злоупотреблений в этой части законодательством установлено, что по общему правилу требования кредиторов включаются в реестр требований кредиторов должника только после судебной проверки, в ходе которой в установленном законом процессуальном порядке проверяются их обоснованность, состав и размер.

В делах о банкротстве к кредиторам, заявляющим свои требования, предъявляется, как правило, повышенный стандарт доказывания. В то же время предъявление высокого стандарта доказывания к конкурирующим кредиторам считается недопустимым и влекущим их неравенство ввиду их ограниченной возможности в деле о банкротстве доказать необоснованность требований заявляющегося кредитора.

При рассмотрении подобных споров конкурирующему кредитору достаточно заявить убедительные доводы и (или) представить доказательства, подтверждающие существование сомнений в наличии долга. При этом заявляющемуся кредитору не должно составлять затруднений опровергнуть указанные сомнения, поскольку именно он должен обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником.

Верховный Суд РФ также отметил значимость наличия аффилированности между поручителями и должником для определения мнимости задолженности.

Так, аффилированность между поручителями и ООО «Техногрэйд» (что не опровергнуто) и процессуальное поведение ООО «Техногрэйд», признававшего наличие задолженности и фактически обстоятельства спора, указывали на высокую вероятность мнимого характера задолженности, искусствен-

но созданной для неправомерного распределения конкурсной массы в пользу фиктивного кредитора, т.е. в ущерб правам независимых конкурсных кредиторов. Непрозрачность данных о конечных бенефициарах ООО «САНОЙЛ» еще в большей степени подтверждала сомнения компании «Хендэ».

Дело отправлено на новое рассмотрение в апелляционную инстанцию для определения обоснованности задолженности ООО «САНОЙЛ».

7. О прекращении поручительства в связи с процессуальным поведением кредитора

Вывод: поручительство прекращается и годичный срок на предъявление иска поручителю не считается соблюденным, даже если иск был подан в этот срок, но требования не были рассмотрены по существу из-за процессуального поведения кредитора (Определение ВС РФ от 22 ноября 2018 г. № 305-ЭС18-11396 по делу № А40-81155/2017).

Обстоятельства дела: во исполнение договора от 29 октября 2014 г. КБ «Унифин» выдал С.Н. Кирееву кредит до 19 февраля 2016 г. Возврат кредита обеспечивался поручительством М.В. Исаевой на основании договора от 8 июня 2015 г., в соответствии с п. 2.1 которого поручительство прекращается с прекращением обеспеченного им обязательства.

На основании договора цессии от 18 ноября 2015 г. КБ «Унифин» передал право требования по кредитному договору от 29 октября 2014 г. ПАО «Татфондбанк» (далее — Банк).

10 августа 2016 г. Банк обратился в Арбитражный суд г. Москвы с заявлением о признании С.Н. Киреева банкротом. Требования Банка по кредитному договору включены в третью очередь реестра требований кредиторов С.Н. Киреева.

6 июля 2017 г. Арбитражный суд г. Москвы принял заявление М.В. Исаевой о признании ее банкротом, а решением от 14 августа 2017 г. ввел процедуру реализации имущества.

19 октября 2017 г. Банк обратился в арбитражный суд с заявлением о включении его требований в размере 63 449 657,84 руб. в третью очередь реестра требований кредиторов М.В. Исаевой, сославшись на факт невыполнения условий кредитного договора и подтвердив свои правопритязания договором поручительства.

Судом первой инстанции требования Банка удовлетворены (апелляционный суд и суд округа оставляли определение в силе).

Решение Суда: при кассационном рассмотрении дела в ВС РФ предмет спора, по существу, свелся к вопросу о том, прекращено ли поручительство М.В. Исаевой при следующих условиях:

- » срок поручительства не согласован сторонами в договоре;
- » срок исполнения обеспечиваемого поручительством обязательства по возврату кредита наступил 19 февраля 2016 г.;
- » с заявлением о включении своих требований в реестр требований кредиторов поручителя Банк

обратился в суд 19 октября 2017 г., однако до этого он дважды (3 октября 2016 г. и 25 января 2017 г.) предъявлял к М.В. Исаевой те же требования в судебном порядке, но в обоих случаях его требования по существу рассмотрены не были.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия отметила, что под предъявлением иска к поручителю по смыслу п. 6 ст. 367 ГК РФ в единстве с указанными правовыми нормами подразумевается прежде всего воля кредитора на удовлетворение своих требований за счет поручителя с помощью суда при надлежащем волеизъявлении. Это выражается не только в формальном направлении искового заявления в суд с соответствующими требованиями, но и в последующем процессуальном поведении кредитора, направленном на взыскание задолженности. При таком подходе право кредитора на удовлетворение за счет поручителя считается реализованным своевременно, а срок поручительства не считается истекшим вне зависимости от продолжительности периода, в течение которого непрерывно осуществлялась судебная защита кредитора (длилось судебное разбирательство).

В данном обособленном споре судами установлено, что Банк обратился в арбитражный суд с требованием к поручителю 19 октября 2017 г., в то время как срок возврата кредита, обеспеченного поручительством, наступил 19 февраля 2016 г. Поскольку кредитор не воспользовался своим правом в установленный п. 6 ст. 367 ГК РФ срок, поручительство М.В. Исаевой прекратилось, а значит, оснований для включения требований Банка в реестр требований кредиторов М.В. Исаевой не имелось.

Предыдущие обращения Банка в суд с аналогичным требованием не давали оснований для вывода о соблюдении кредитором годичного срока предъявления иска к поручителю, поскольку при первом обращении (10 августа 2016 г.) Банк не выполнил формальные требования п. 1 ст. 213⁵ Закона о банкротстве, предъявляемые к заявителю (не представил решение суда, вступившее в законную силу и подтверждающее взыскание с М.В. Исаевой задолженности), а при втором обращении (3 октября 2016 г.) иск Банка оставлен без рассмотрения в связи с неоднократной неявкой истца. Следовательно, в обоих случаях требования кредитора к поручителю не были рассмотрены судами по обстоятельствам, связанным исключительно с процессуальным поведением самого Банка.

К сроку, установленному п. 6 ст. 367 ГК РФ, положения главы 12 ГК РФ применению не подлежат (п. 33 Постановления Пленума ВАС РФ от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством»).

В связи с существенными нарушениями норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов М.В. Исаевой в экономической деятельности, на основании п. 1 ст. 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса РФ обжалованные судебные акты подлежат отмене с принятием нового судебного акта об отказе в удовлетворении заявления.

8. Означает ли предъявление банком заявления о включении в реестр требований кредиторов односторонний отказ банка от договора цессии

Вывод: если в договоре цессии, предметом которого является уступка банком (цедентом) права требования к заемщику, есть условие о предоплате, которое цессионарий не исполнил, предъявление банком заявления о включении в реестр требований кредиторов заемщика само по себе не может считаться односторонним отказом банка от договора цессии и вести к его прекращению (Определение ВС РФ от 26 ноября 2018 г. № 305-ЭС18-11840 по делу № А40-70992/2017).

Обстоятельства дела: между банком (цедентом) и должником (цессионарием) 17 декабря 2014 г. заключен договор уступки прав (требований), по которому цедент обязался уступить цессионарию права требования к заемщику — ООО «Усолье-Сибирский Силикон», вытекающие из кредитных договоров вместе с правами по обеспечительным обязательствам, а цессионарий обязался в срок до 17 декабря 2016 г. оплатить стоимость уступаемых прав в размере 307 120 000 руб.

По условиям договора (п. 2.3) уступка происходит после полной уплаты указанной суммы и только при условии, что совершена оплата по иным соглашениям об уступке между цедентом и цессионарием от 17 декабря 2014 г. № 1, № 2 и № 3.

Не дожидаясь окончания срока оплаты по цессии, банк 15 февраля 2016 г. обратился в деле о банкротстве заемщика (№ А19-12403/2015) с заявлением о включении задолженности по названным кредитным договорам в реестр. Определением Арбитражного суда Иркутской области от 16 мая 2016 г. требования в размере 2 236 440 247,28 руб. включены в реестр требований кредиторов заемщика как обеспеченные залогом.

Полагая, что у цессионария имеется перед банком долг из спорного договора цессии, последний обратился с настоящим заявлением о включении в реестр.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции пришел к выводу, что сторонами договора цессии фактически было согласовано условие о предварительной оплате, в связи с чем подлежат применению правила о встречном исполнении обязательства (ст. 328, п. 1 и 2 ст. 487 ГК РФ). Суд пришел к выводу, что, осуществив действия по принудительному взысканию задолженности с заемщика в деле о его банкротстве, банк фактически в одностороннем порядке отказался от исполнения

договора цессии и потому утратил право требования встречного предоставления от цессионария.

Отменяя определение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции не согласился с интерпретацией поведения банка как свидетельствующей об отказе от договора цессии, поскольку имелись обстоятельства, подтверждающие обратное. Так, например, 20 декабря 2016 г. банк направлял цессионарию письмо с указанием на необходимость погашения образовавшейся задолженности.

Решение Суда: судебная коллегия поддержала выводы судов апелляционной инстанции и округа о том, что предъявление банком заявления о включении в реестр требований кредиторов заемщика не может само по себе быть расценено как выражение воли на отказ от договора цессии с должником. Поэтому при обсуждении допустимости включения требования по настоящему обособленному спору следует исходить из того, что договор цессии является действующим.

При этом судебная коллегия обратила внимание на то, что по общему правилу очередность устанавливается исходя из признаваемой правопорядком степени значимости подлежащих защите интересов конкретной группы кредиторов, чьи требования оставлены неудовлетворенными после вступления в отношения с должником. Чем более значимыми (в том числе исходя из целей банкротства) признаются интересы конкретной группы кредиторов, объединенной общностью правовой природы принадлежащих им требований, тем в более приоритетном порядке происходит погашение таких требований в процедуре несостоятельности. В случае отсутствия специальной оговорки о приоритетном порядке удовлетворения конкретной категории требований они учитываются и погашаются в составе третьей очереди (абз. 4 п. 4 ст. 134 Закона о банкротстве).

Предполагается, что кредиторы, прежде чем их требование включается в реестр, осуществили какое-либо предоставление в пользу имущественной массы должника (пополнили ее) либо должником была умалена имущественная масса таких кредиторов (в том числе за счет изъятия, повреждения какой-нибудь ценности), в связи с чем возникла обязанность произвести возмещение. Таким образом, по общему правилу кредиторами являются лица, которые в результате вступления в отношения с должником претерпели определенные негативные последствия по причине последующего применения к должнику процедур несостоятельности. Этим объясняется, почему такие кредиторы вправе претендовать на распределение средств, вырученных от реализации конкурсной массы.

Однако кредитор, который требует осуществления первоначального предоставления, в формировании

конкурсной массы (даже косвенно) не участвовал, поскольку свое встречное предоставление по обязательству не осуществил. В связи с этим судебная коллегия полагает необходимым заметить, что было бы неверным (п. 2 ст. 6 ГК РФ) уравнивать в правах (поставить в одну очередь) кредиторов по требованию об осуществлении первоначального предоставления (в части основного долга) и кредиторов, непосредственно пострадавших от взаимодействия с должником. Очевидно, что последние должны иметь право получить удовлетворение своих требований приоритетно перед первыми.

Требования основной части рядовых кредиторов подлежат включению в третью очередь реестра. Далее подлежат удовлетворению требования «зарегистрированных» кредиторов (п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве; фактически — четвертая очередь), поскольку ими требования предъявлены с пропуском срока закрытия реестра при отсутствии уважительных причин для восстановления такого срока. Вместе с тем требования «опоздавших» кредиторов по своей правовой природе аналогичны требованиям кредиторов третьей очереди, они также в имущественном смысле пострадали от вступления в правоотношения с должником, и потому им не может противопоставляться задолженность перед кредиторами, не участвовавшими в наполнении конкурсной массы.

III. Субсидиарная ответственность

Вывод: срок исковой давности исчисляется в соответствии с законодательством, действующим на момент совершения правонарушения (Определение ВС РФ от 10 сентября 2018 г. по делу № 305-ЭС18-7255, А40-20747/2012).

Обстоятельства дела: заявление о привлечении бывшего руководителя должника было мотивировано отчуждением бывшим руководителем имущества должника, бездействием при передаче документов конкурсному управляющему. Бывший руководитель заявил о пропуске срока исковой давности, мотивировав тем, что в прежней редакции Закона о банкротстве ст. 10, посвященная субсидиарной ответственности, не содержала специального срока исковой давности. Поэтому суды должны применять общий трехгодичный срок исковой давности, который исчисляется с момента, когда заявителю стало известно о нарушении права.

Суды указали, что заявитель — председатель комитета кредиторов должника — должен был узнать о наличии оснований для привлечения руководителя к субсидиарной ответственности на первом собрании кредиторов должника из отчета о финансовом состоянии общества, срок исковой давности был признан пропущенным.

Решение Суда: Верховный Суд РФ не согласился с выводами нижестоящих судов и указал, что по общему правилу исковая давность исчисляется в соответствии с законодательством, действующим на момент совершения правонарушения. Нарушения, вменяемые бывшему руководителю, совершены в 2012 г., в период действия Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28 апреля 2009 г. № 74-ФЗ. По смыслу положений ст. 10 Закона о банкротстве в редакции упомянутого Закона срок давности по заявлению о привлечении собственника к субсидиарной ответственности мог исчисляться не ранее даты завершения реализации имущества предприятия и окончательного формирования конкурсной массы. Однако указание судов на пропуск срока исковой давности по настоящему требованию противоречит вступившему в законную силу судебному акту, констатирующему отсутствие оснований для привлечения контролирующего лица к ответственности до реализации имущества должника и окончательного формирования конкурсной массы (ст. 16 АПК РФ). Продажа имущества должника состоялась 25 ноября 2016 г. Заявитель обратился в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности после продажи имущества в разумный срок. Таким образом, у судов отсутствовали основания для отказа по мотиву пропуска срока исковой давности.

Спор отправлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

IV. Оспаривание сделок в процедурах банкротства

1. О признании недействительными банковских операций

Вывод: суды должны учитывать обстоятельства, которые бы в совокупности указывали на то, что платеж (перевод) совершен за пределами обычной хозяйственной деятельности (Определение ВС РФ от 8 октября 2018 г. № 305-ЭС16-21459 по делу № А40-17434/2016).

Обстоятельства дела: конкурсный управляющий ООО «Внешпромбанк» (далее — Банк) — ГК «АСВ» — обратился в суд с заявлением о признании недействительными банковских операций, совершенных Банком на основании распоряжений ООО «Холдинг — Урал-Дон» о перечислении денежных средств. Суд первой инстанции в части удовлетворил требования ГК «АСВ» и признал недействительными две банковские операции по перечислению денежных средств на сумму 6 млн руб. Вышестоящие суды согласились с данным решением.

Суды первой и апелляционной инстанций указывали на то, что переводы денежных средств по поручениям клиентов относятся к числу операций, регулярно выполняемых кредитными организациями. Переводы денежных средств совершаются в процессе обычной хозяйственной деятельности.

Такие переводы могут быть признаны недействительными в двух случаях:

- 1) конкурсный управляющий доказал совокупность обстоятельств, составляющих любую из презумпций, закрепленных в п. 5 ст. 189⁴⁰ Закона о банкротстве, а клиент банка данную презумпцию не опроверг;
- 2) конкурсный управляющий по общим правилам о доказывании подтвердил выход оспариваемой банковской операции за пределы обычной хозяйственной деятельности, в том числе подтвердил наличие признаков недобросовестности в поведении клиента банка (например, доказал, что клиент, выдавший распоряжение о перечислении средств, был осведомлен об объективном банкротстве банка) (ст. 65 АПК РФ).

Суд первой инстанции в обоснование вывода о нетипичности спорных операций сослался на презумпцию подп. 1 п. 5 ст. 189⁴⁰ Закона о банкротстве.

Решение Суда: Верховный Суд РФ указал, что указанная выше презумпция подп. 1 п. 5 ст. 189⁴⁰ Закона о банкротстве не подлежала расширительному истолкованию.

Исходя из буквального толкования нормы, она применима, если:

- » имелась совокупность двух обстоятельств — образовалась картотека (в том числе скрытая) к тому корреспондентскому счету (субсчету), который был использован для выполнения оспариваемой операции, и при этом спорный платеж совершен с нарушением правил гражданского законодательства об очередности исполнения поручений клиентов; либо
- » доказано, что в распоряжении клиента, осуществившего оспариваемый платеж через корреспондентский счет (субсчет) в отсутствие формальных признаков нарушения установленной гражданским законодательством очередности исполнения поручений клиентов, или в распоряжении получателя платежа действительно имелись сведения о наличии других неисполненных распоряжений по иному корреспондентскому счету (субсчету) этой же кредитной организации, к которому уже имелась картотека (в том числе скрытая), что позволяло сделать однозначный вывод о получении предпочтения.

Платежи от 16 декабря 2015 г. и от 17 декабря 2015 г. были совершены, как указывает общество, через корреспондентский субсчет Ростовского филиала банка, тогда как суды проанализировали обстоятельства, касающиеся возникновения картотеки на ином счете — корреспондентском счете головного офиса банка. При этом агентство не оспаривало отсутствие в спорный период картотеки к корреспондентскому субсчету Ростовского филиала, а факт реальной осведомленности общества о наличии картотеки к корреспондентскому счету головного офиса банка не был установлен судами.

Само по себе возникновение картотеки на одном корреспондентском счете не позволяло судам применить презумпцию, закрепленную в подп. 1 п. 5 ст. 189⁴⁰ Закона о банкротстве, к клиенту, выполнившему операцию через иной корреспондентский субсчет.

Данное обстоятельство могло быть принято во внимание при наличии иных (дополнительных) свидетельств нетипичности банковской операции для конкретной кредитной организации и (или) ее клиента, которые бы в совокупности указывали на то, что платеж (перевод) совершен за пределами обычной хозяйственной деятельности.

Дело направлено на новое рассмотрение. При новом рассмотрении спора суду первой инстанции следует проверить, имелись ли в действиях общества признаки недобросовестности, установить, выпали ли спорные операции за пределы обычной хозяйственной деятельности, и исходя из этого разрешить требование о недействительности платежных операций.

V. Банкротство физических лиц

1. О завершении процедуры реализации имущества в отношении одного из супругов

Вывод: в нарушение положений п. 1 и 2 ст. 213²⁸ Закона о банкротстве судом преждевременно завершена процедура реализации имущества. Суд преждевременно освободил одного из супругов от долгов без проведения обращения взыскания на имущество этого супруга (Определение ВС РФ от 10 сентября 2018 г. № 305-ЭС18-4633 по делу № А40-88853/16).

Обстоятельства дела: в деле о банкротстве была завершена процедура реализации имущества в отношении должника — Н.Л. Артемьевой, которая была освобождена от дальнейшего исполнения обязательств.

Банк (кредитор Н.Л. Артемьевой) заявил требование об отмене определения о завершении процедуры банкротства в отношении Н.Л. Артемьевой, поскольку между должником (Н.Л. Артемьевой), ее супругом и Банком был заключен кредитный договор для приобретения квартиры (квартира передана Банку в ипотеку). Требования Банка по указанному обязательству включены в третью очередь реестра кредиторов супруга Н.Л. Артемьевой (в отношении него также было инициировано банкротство) как обеспеченные залогом.

Суды указали, что находящаяся в совместной собственности супругов квартира подлежит реализации на торгах в рамках дела о банкротстве супруга Н.Л. Артемьевой с последующим возмещением должнику стоимости принадлежащей ей доли.

Решение Суда: Верховный Суд РФ указал, что, завершая в отношении Н.Л. Артемьевой процедуру реализации имущества, суды не учли, что Артемьева и ее супруг выступали созаемщиками, т.е. их обязательство перед Банком являлось общим. Банк как кредитор по общим обязательствам вправе претендовать на удовлетворение своих требований из совместной собственности в полном объеме. Этим объясняется включение требования Банка в реестр требований каждого из супругов.

При наличии у супругов общих обязательств, обеспеченных недвижимым имуществом, находящимся в их совместной собственности, такое имущество по общему правилу подлежит реализации в деле о банкротстве того из супругов, который в публичном реестре указан в качестве управомоченного лица и выступал по договору в качестве залогодателя (реестровый собственник — п. 1 ст. 8¹ ГК РФ, п. 2 ст. 34 Семейного кодекса РФ).

Завершая производство по настоящему делу и освобождая Н.Л. Артемьеву от обязательств, суд указал на ее право получить возмещение стоимости доли в их общей с И.Н. Артемьевым собственности после реализации имущества в деле о его банкротстве. Тем самым суд избавил Н.Л. Артемьеву от долгов без проведения обращения взыскания на ее имущество (долю в общем имуществе) и удовлетворения требований кредиторов, т.е. в условиях, когда мероприятия процедуры реализации не окончены.

Верховный Суд РФ отметил, что суд завершил процедуру реализации имущества должника преждевременно, и отправил дело на новое рассмотрение.

2. Алиментное соглашение

Вывод: для подтверждения добросовестности супруги должны раскрыть суду разумные экономические мотивы заключения алиментного соглашения в период существования режима совместной собственности, а также непредъявления его к исполнению вплоть до инициирования несостоятельности (Определение ВС РФ от 8 октября 2018 г. № 305-ЭС18-9309 по делу № А40-61240/2016).

Обстоятельства дела: супруга должника обратилась с заявлением о включении в реестр требований кредиторов требования в размере 17 226 104 руб. задолженности по алиментам с учетом индексации и 153 314 023 руб. неустойки по уплате алиментов.

Между супругами заключено соглашение об уплате алиментов, согласно которому должник обязался выплачивать алименты с 26 сентября 2008 г. в размере 100 000 руб. ежемесячно. Кроме того, он обязался выплатить задолженность по алиментам за период с 25 сентября 2005 г. по 25 сентября 2008 г. в размере 360 000 руб. в течение трех дней с момента заключения соглашения. Также стороны согласовали ответственность в виде неустойки за нарушение сроков уплаты алиментов в размере 0,5% от суммы неуплаченных алиментов за каждый день просрочки.

Заинтересованным лицом в ходе рассмотрения вопроса о включении требований в реестр кредиторов было указано, что супруги состоят в браке, живут совместно, на момент заключения соглашения не делили имущество и не утратили режима совместной собственности супругов. Доходы должника поступали в совместную собственность супругов, заключение алиментного соглашения фактически являлось нецелесообразным. С 2008 по 2017 г. А.В. Коняева ни разу

не предъявляла алиментное соглашение в службу судебных приставов, т.е. не пыталась получить по нему принудительное исполнение.

Решение Суда: Верховный Суд РФ указал, что если названные доводы соответствуют действительности, то у суда имеются основания сомневаться в добросовестности сторон спорного соглашения. В частности, в таком случае супруги должны раскрыть суду разумные экономические мотивы заключения алиментного соглашения в период существования режима совместной собственности, а также непредъявления его к исполнению вплоть до инициирования несостоятельности алиментнообязанного лица. Если подобные мотивы раскрыты не будут, совокупность приведенных обстоятельств может свидетельствовать о злоупотреблении правом при заключении спорного соглашения, что уже само по себе достаточно для отказа в установлении требования.

Обособленный спор направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Полную версию Обзора решений Верховного Суда РФ по вопросам банкротства за IV квартал 2018 г. можно посмотреть на сайте «ФБК Право» в разделе «Новости» по ссылке: <https://fbk-pravo.ru/news/21225/>

Скачать PDF

Материал подготовили юристы практики банкротства «ФБК Право»:

М.А. Баландина, руководитель практики
E-mail: BalandinaM@fbk.ru

С.М. Родионова, юристконсульт
E-mail: RodionovaS@fbk.ru

УЧЕТ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

НДФЛ. Доходы, освобождаемые от налогообложения, и доходы, не подлежащие налогообложению

Д.И. Парамонов
руководитель практики
международного
налогообложения
«ФБК Право»,
адвокат

В конце 2018 г. в «Редакции “Российской газеты”» в серии «Библиотечка “Российской газеты”» вышла книга специалистов «ФБК Право» Д.И. Парамонова и Н.Д. Рябовой «Налог на доходы физических лиц: актуальные вопросы и сложные ситуации». С любезного разрешения Редакции мы публикуем предисловие и одну из глав книги.

Н.Д. Рябова
руководитель практики
налогообложения
физических лиц
«ФБК Право»

Предисловие

Налог на доходы физических лиц платит каждый из нас, хотя далеко не всегда мы задумываемся о том, как его надо платить.

В большинстве случаев из полученного нами дохода его удерживает тот, кто нам этот доход выплачивает, — налоговый агент. Но в ситуациях, когда налогового агента (организации или индивидуального предпринимателя, выплачивающих нам доход) нет либо доход получен нами от зарубежного источника, физическое лицо должно исчислить и уплатить налог самостоятельно, не забыв своевременно представить в налоговый орган декларацию. В этой ситуации и возникают вопросы: надо ли платить, как рассчитать налог, что считать доходом, нужно или нет подавать декларацию и т.д.

К сожалению, в Налоговом кодексе РФ есть много неясностей в изложении норм, о чем свидетельствует и неоднозначная практика его применения, в том числе судебная.

Следует учитывать, что даже когда налог исчисляет налоговый агент, с налогоплательщика не снимается обязанность по его уплате (в настоящее время — после получения уведомления от налогового органа). Значит, надо понимать, как налоговый агент удерживает налог, чтобы иметь возможность оценить правильность его удержания.

Порой мы даже не задумываемся о наличии возможности уменьшить нашу налоговую нагрузку, тогда как налогоплательщик имеет право на получение налоговых вычетов. Вопросы налоговой оптимизации традиционно интересны компаниям, но для физических лиц они не менее актуальны, причем такая оптимизация может быть осуществлена полностью в рамках, предоставленных налогоплательщику законом. Для этого ему надо всего лишь знать, в каких случаях можно уменьшить нашу налоговую нагрузку, и своевременно получать документы, которые необходимы для налоговых вычетов. В книге рассматриваются различные ситуации, при которых налогоплательщик через подачу в налоговый орган декларации может получить возврат части суммы ранее уплаченного налога.

В связи с интеграцией России в международное пространство нередки случаи, когда доходы (от работы по найму, дивиденды, доходы от использования авторских прав, продажи имущества и т.д.) налогоплательщик получает за рубежом. При этом, если источником дохода является одно госу-

дарство, а лицо, получившее доход, имеет постоянное место жительства в другом, возникают ситуации, при которых каждое из государств может претендовать на налог с полученного дохода, что может привести к двойному налогообложению. С рядом стран Россия заключила соглашения об избежании двойного налогообложения, что требует учета их условий при уплате налога. Решение проблемных вопросов двойного налогообложения, а также определение порядка уплаты налога с доходов, полученных в странах, с которыми таких соглашений нет, всегда актуальны.

В последние годы актуальными стали вопросы, связанные с осуществлением контроля над валютными операциями и движением по счетам, открытым физическими лицами в других странах, что требует их особого рассмотрения.

Определяя порядок исчисления и уплаты налога в ситуациях, которые прямо не урегулированы налоговым законодательством, надо принимать во внимание складывающуюся правоприменительную практику.

Следует учитывать, что в соответствии с ч. 6 ст. 125 Конституции РФ и ст. 6, 79, 80 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» все решения Конституционного Суда РФ общеобязательны и окончательны; вступают в силу немедленно и действуют непосредственно; акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу. Поэтому налогоплательщик, принимая решение о том, как ему платить НДФЛ, должен руководствоваться правовой позицией КС РФ.

Наличие устойчивой практики высших судов по тем или иным вопросам означает, что при возникновении спора с налоговым органом у налогоплательщика есть основания рассчитывать на положительное разрешение спора в суде.

Позицией, изложенной в разъяснениях Минфина России и ФНС России, будут руководствоваться налоговые органы, поэтому она должна быть понятна и налогоплательщику.

В связи с этим при рассмотрении той или иной проблемы, связанной с исчислением НДФЛ и осуществлением валютных операций, анализируются различные подходы к ее решению.

Доходы, освобождаемые от налогообложения, и доходы, не подлежащие налогообложению

Каждому налогоплательщику следует помнить о том, что глава 23 НК РФ содержит ст. 217, которая называется «Доходы, не подлежащие налогообложению (освобождаемые от налогообложения)», ведь на осно-

вании этой статьи налогоплательщик даже в случае наличия у него дохода может не платить налог, если доход поименован в статье.

Однако на практике официальными органами данная статья часто используется не только чтобы признать, что налог может не уплачиваться, но и в обоснование того, что налог нужно платить.

Чтобы разобраться в довольно запутанном вопросе о доходах, с которых можно не платить налог, надо обратиться к основам налогового законодательства — к части первой НК РФ, в которой сформулированы основные принципы и правила налогообложения, применимые при исчислении и уплате любого налога.

Кодекс указывает на то, что налог считается установленным лишь в том случае, когда определены налогоплательщики и элементы налогообложения, а именно:

- » *объект налогообложения* (те события, действия, операции, в связи с которыми возникает необходимость заплатить налог, для НДФЛ — получение дохода);
- » *налоговая база* (применительно к НДФЛ — сумма, с которой исчисляется налог);
- » *налоговый период* (период времени, за который определяются обязательства налогоплательщика и уплачивается налог);
- » *налоговая ставка* (величина начислений на единицу измерения дохода);
- » *порядок исчисления налога*;
- » *порядок и сроки уплаты налога*.

Это обязательные элементы налогообложения. Следовательно, если какой-то элемент не определен в законе, налог не считается установленным.

Кроме этого, при установлении налога могут предусматриваться налоговые льготы и основания для их использования (ст. 17 НК РФ).

Для того чтобы разобраться в содержании ст. 217 НК РФ и в том, как ее нормы применяются на практике, следует обратиться к таким элементам налога, как объект налогообложения (обязательный элемент) и налоговая льгота (дополнительно устанавливаемый).

Важно помнить, что налог уплачивается только тогда, когда есть объект налогообложения, т.е. когда налогоплательщик получил экономическую выгоду, признаваемую доходом. Нет объекта — нет налога.

Если нет объекта налогообложения, то вопрос об освобождении от налогообложения не может в принципе ставиться, поскольку тогда не к чему применять льготу.

Как указал Конституционный Суд РФ в Определении от 2 ноября 2011 г. № 1478-О-О, освобождение от уплаты налогов по своей природе — льгота, являющаяся исключением из принципов всеобщности и равенства налогообложения, в силу которых каждый обязан пла-

тить законно установленный налог с соответствующего объекта налогообложения.

Льготы носят адресный характер, их установление относится к прерогативе законодателя, имеющего право определять круг лиц, на которых они распространяются.

Льготы не относятся к обязательным элементам налогообложения.

Льготы по налогу и основания их использования налогоплательщиком могут быть предусмотрены лишь в необходимых, по мнению законодателя, случаях.

Законодатель самостоятельно и с учетом различных объективно значимых обстоятельств решает вопрос о том, при каких условиях и в каком объеме возможно предоставление льгот.

Поскольку установление льгот необязательно при определении существенных элементов налога, их отсутствие у других категорий налогоплательщиков не влияет на оценку законности установления самого налога.

Законодатель вправе определять (сужать или расширять) круг лиц, на которых распространяются налоговые льготы (Постановления Конституционного Суда РФ от 21 марта 1997 г. № 5-П и от 28 марта 2000 г. № 5-П).

Примером льготы является освобождение от налогообложения доходов в денежной и натуральной формах, получаемых от физических лиц в порядке дарения (п. 18¹ ст. 217 НК РФ).

Законодатель установил условия получения этой льготы. В частности, она распространяется только на случаи, когда дарение осуществляют физические лица. От налогообложения освобождается дарение физическими лицами денежных средств независимо от того, кто является дарителем и одаряемым. А вот дарение недвижимого имущества, транспортных средств, акций, долей, паев освобождается от налогообложения, только если даритель и одаряемый являются членами семьи и (или) близкими родственниками в соответствии с Семейным кодексом РФ (супругами, родителями и детьми, в том числе усыновителями и усыновленными, дедушкой, бабушкой и внуками, полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами).

Примером льгот, предоставляемых по субъектному признаку, являются такие льготы, как освобождение от обложения НДФЛ помощи и подарков ветеранам Великой Отечественной войны и труженикам тыла Великой Отечественной войны; денежного довольствия солдат, матросов, проходящих военную службу по призыву; выплат, полученных спортсменами за призовые места в олимпиадах.

В основном ст. 217 НК РФ содержит льготы. Однако ее название указывает на то, что в ней поименованы не

только льготы (доходы, освобождаемые от налогообложения), но и доходы, которые не подлежат налогообложению. К последним относятся доходы, которые не образуют экономической выгоды по смыслу ст. 41 НК РФ, не приводят к наличию объекта налогообложения. Поэтому независимо от условий получения таких доходов и лиц, которые их получают, эти доходы налогом не облагаются.

Объединение в одной статье НК РФ двух разных по своей сути видов выплат привело к тому, что на практике все выплаты, указанные в ст. 217 НК РФ, толкуются как льготы. Это, в свою очередь, приводит к выводу, что любая выплата, не указанная в данной статье, должна облагаться налогом.

Так, по мнению Минфина России, освобождение от налогообложения каких-либо иных видов выплат, прямо не указанных в ст. 217 НК РФ, возможно только путем дополнения перечня выплат, которые поименованы в данной статье (см., например, письмо от 29 июня 2012 г. № 03-04-06/6-186).

В большинстве разъяснений, особенно когда это касается налогообложения компенсаций или аналогичных им выплат в рамках трудовых отношений, Минфин России к ст. 41 НК РФ не обращается и не оценивает ту или иную выплату с позиции того, приводит ли она к экономической выгоде налогоплательщика, т.е. является ли она доходом.

Как в таком случае объяснить, почему в статье, содержащей перечень налоговых льгот, поименованы выплаты, которые не приводят к экономической выгоде и не образуют дохода?

Чтобы ответить на этот вопрос, следует перечислить выплаты, которые однозначно не могут рассматриваться как приводящие к экономической выгоде лица, их получающего. Это:

- 1) все виды установленных действующим законодательством РФ, законодательными актами субъектов РФ, решениями представительных органов местного самоуправления компенсационных выплат (в пределах норм, установленных в соответствии с законодательством РФ), связанных:
 - с возмещением вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья,
 - бесплатным предоставлением жилых помещений и коммунальных услуг, топлива или соответствующего денежного возмещения,
 - оплатой стоимости и (или) выдачей полагающегося натурального довольствия, а также с выплатой денежных средств взамен этого довольствия,
 - увольнением работников,

- гибелью военнослужащих или государственных служащих при исполнении ими своих служебных обязанностей,
 - возмещением иных расходов, включая расходы на повышение профессионального уровня работников,
 - исполнением налогоплательщиком трудовых обязанностей (включая переезд на работу в другую местность и возмещение командировочных расходов);
- 2) выплаты на возмещение расходов добровольцев (волонтеров) на приобретение форменной и специальной одежды, оборудования, средств индивидуальной защиты, на предоставление помещения во временное пользование, на проезд к месту осуществления благотворительной, добровольческой (волонтерской) деятельности и обратно, на питание (за исключением расходов на питание в сумме, превышающей размеры суточных), на уплату страховых взносов на добровольное медицинское страхование добровольцев (волонтеров) либо на страхование их жизни или здоровья, связанные с рисками для жизни или здоровья добровольцев (волонтеров) при осуществлении ими благотворительной, добровольческой (волонтерской) деятельности, а также доходы в натуральной форме, полученные по указанным гражданско-правовым договорам на вышеперечисленные цели;
 - 3) суммы выплат (в том числе в виде материальной помощи), осуществляемых налогоплательщикам в связи со стихийным бедствием или с другим чрезвычайным обстоятельством, а также налогоплательщикам, которые являются членами семей лиц, погибших в результате стихийных бедствий или других чрезвычайных обстоятельств, независимо от источника выплаты;
 - 4) суммы выплат (в том числе в виде материальной помощи), осуществляемых налогоплательщикам, пострадавшим от террористических актов на территории Российской Федерации, а также налогоплательщикам, которые являются членами семей лиц, погибших в результате террористических актов на территории Российской Федерации, независимо от источника выплаты;
 - 5) доходы, полученные налогоплательщиком в связи с реализацией программы реновации жилищного фонда в г. Москве в соответствии с Законом РФ от 15 апреля 1993 г. № 4802-1 «О статусе столицы Российской Федерации» в денежной форме в виде равноценного возмещения либо в натуральной форме в виде жилого помещения или доли (долей) в нем, предоставленных в собственность взамен освобожденных жилого помещения или доли (долей) в нем;
 - 6) имущество (в том числе денежные средства), переданное на формирование или пополнение целевого капитала некоммерческой организации и полученное налогоплательщиком-жертвователем в случае расформирования целевого капитала некоммерческой организации, отмены пожертвования или в ином случае, если возврат имущества, переданного на формирование или пополнение целевого капитала некоммерческой организации, предусмотрен договором пожертвования и (или) Федеральным законом от 30 декабря 2006 г. № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций»;
 - 7) доходы, полученные от иностранной организации, фактическим источником выплаты которых являются российские организации, на которые налогоплательщик имеет фактическое право и с которых удержан налог с учетом положений ст. 312 НК РФ. Освобождение от налогообложения в этом случае применяется на основании документов, подтверждающих удержание налога налоговым агентом и наличие у налогоплательщика фактического права на этот доход;
 - 8) доходы в денежной и натуральной формах в рамках мер поддержки, включая компенсации и иные выплаты (за исключением выплат на возмещение стоимости проживания), предоставляемых работодателем в пределах средств, предусмотренных сертификатом на привлечение трудовых ресурсов в субъекты РФ, включенные в перечень субъектов РФ, привлечение трудовых ресурсов в которые является приоритетным, получаемым работодателем в соответствии с Законом РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации»;
 - 9) возмещение налогоплательщику на основании решения суда судебных расходов, предусмотренных гражданским процессуальным, арбитражным процессуальным законодательством, законодательством об административном судопроизводстве, понесенных налогоплательщиком при рассмотрении дела в суде;
 - 10) доходы, полученные в денежной и (или) натуральной формах от иностранной структуры без образования юридического лица, в том числе при ее прекращении (ликвидации), не являющиеся распределением прибыли этой структуры, в пределах стоимости имущества (включая денежные средства) и (или) имущественных прав, ранее внесенных в эту структуру получателем дохода

и (или) лицами, являющимися в соответствии с Семейным кодексом РФ членами его семьи и (или) близкими родственниками (супругами, родителями и детьми, в том числе усыновителями и усыновленными, дедушками, бабушками и внуками, полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами);

11) доходы, полученные от акционерных обществ или других организаций:

- акционерами этих акционерных обществ или участниками других организаций в результате переоценки основных фондов (средств) в виде дополнительно полученных ими акций (долей, паев), распределенных между акционерами или участниками организации пропорционально их доле и видам акций, либо в виде разницы между новой и первоначальной номинальной стоимостью акций или их имущественной доли в уставном капитале,
- акционерами этих акционерных обществ или участниками других организаций при реорганизации, предусматривающей распределение акций (долей, паев) создаваемых организаций среди акционеров (участников, пайщиков) реорганизуемых организаций и (или) конвертацию (обмен) акций (долей, паев) реорганизуемой организации в акции (доли, пай) создаваемой организации либо организации, к которой осуществляется присоединение, в виде дополнительно и (или) взамен полученных акций (долей, паев).

Выплата, указанная в п. 7 приведенного перечня, — это доход, но источник его получения — иностранная организация, поэтому с нее мог быть удержан налог, т.е. норма направлена на избежание двойного налогообложения.

Что объединяет прочие перечисленные выплаты?

Несмотря на то что адресаты этих выплат и основания для их осуществления различны, все они являются формой возмещения:

- » расходов, которые были понесены налогоплательщиком ранее (возврат имущества в сумме ранее внесенного вклада), либо
- » ущерба, потерь физического лица, либо
- » затрат налогоплательщика, которые он несет в интересах других лиц (компенсационные выплаты в рамках трудовых отношений, выплаты волонтерам).

Таким образом, такие выплаты не приводят к экономической выгоде, к получению дохода физическими лицами. Следовательно, они не образуют объекта налогообложения, хотя они и поименованы как доходы.

Возможно, законодатель счел необходимым таким образом зафиксировать тот факт, что не надо платить налог с данных доходов (именно потому ст. 217 НК РФ имеет двойное название).

Вместе с тем на практике эти выплаты не рассматриваются как не создающие объект налогообложения.

Это видно на примере ситуации с уменьшением уставного капитала общества путем уменьшения номинальной стоимости доли до 1 января 2016 г. С 1 января 2016 г. в ст. 220 НК РФ предусматривается право налогоплательщика на имущественный вычет при уменьшении номинальной стоимости доли, что снимает риски для налогоплательщика, но не проясняет ситуации о наличии налогооблагаемого дохода в том случае, если участнику возвращается часть имущества, которое он внес ранее.

При уменьшении уставного капитала в случае, если принято решение о выплате участникам части их взносов в уставный капитал, экономической выгоды участники не получают, поскольку им возвращаются те денежные средства, которые они ранее внесли в общество. На это указал ФАС Московского округа в Постановлении от 8 сентября 2009 г. № КА-А41/8762-09. В деле, которое рассматривал суд, общество добровольно, по решению участников, уменьшило уставный капитал, возвратив часть взносов. При этом размер долей участников был сохранен. Суд признал, что такая выплата не является выплатой доли и не относится к получению дохода.

Однако Минфин России (см., например, письмо от 6 октября 2010 г. № 03-04-05/2-602) признавал, что средства, выплаченные в результате уменьшения уставного капитала путем уменьшения номинальной стоимости долей участников, выплачиваются за счет имущества, являющегося собственностью общества, а не его учредителей. Поэтому доход налогоплательщика, полученный в виде денежных средств в связи с уменьшением уставного капитала ООО путем уменьшения номинальной стоимости долей его участников, облагается НДФЛ на общих основаниях.

Действительно, лицо, внося вклад в уставный капитал, утрачивает право на имущество, но это не означает, что оно не понесло расходов в размере его стоимости, поэтому его возврат не может приводить к экономической выгоде. Иной подход не учитывает экономической природы налога и того, что доходом является реально полученная экономическая выгода.

Понятие «компенсация», которое используется в ст. 217 НК РФ, в трудовом законодательстве употребляется в различных значениях:

- 1) как часть заработной платы работника (ст. 129 Трудового кодекса РФ);
- 2) как возмещение расходов, связанных с исполнением трудовых обязанностей (ст. 164 ТК РФ);
- 3) как гарантия — способ, с помощью которого обеспечивается осуществление предоставленных

работникам прав в области социально-трудовых отношений (ст. 164 ТК РФ).

Смешение этих понятий приводит к тому, что для целей налогообложения не всегда проводится четкое различие между выплатами, которые образуют доход, возмещают расходы и обеспечивают социально-трудовые гарантии.

Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 31 мая 2018 г. № 22-П рассматривался вопрос об обложении НДФЛ денежной компенсации, выплачиваемой военнослужащим, участвующим в мероприятиях, которые проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени, вместо предоставления дополнительных суток отдыха. Конституционный Суд РФ указал: такая компенсация связана с прохождением службы за пределами установленного служебного времени, что может свидетельствовать в пользу ее отнесения к облагаемым НДФЛ выплатам, и как таковая во многом сходна с регулируемой трудовым законодательством компенсацией сверхурочной работы оплатой труда в повышенном размере (ст. 149 и 152 ТК РФ).

Вместе с тем данная компенсация, хотя и выплачивается в пределах бюджетных средств, выделенных на денежное довольствие военнослужащих, и одновременно с его выплатой, непосредственно в структуру денежного довольствия прямо не включена, т.е. в отличие от компенсационных выплат (доплат и надбавок компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных), которые ч. 1 ст. 129 ТК РФ относит к заработной плате, она не интегрирована с очевидностью в состав оплаты труда, в отношении которой необходимость налогообложения не вызывает сомнений.

Следовательно, в действующем нормативном регулировании сохраняется неопределенность в вопросе об обложении НДФЛ денежной компенсации, выплачиваемой военнослужащим, участвующим в данных мероприятиях, что подтверждается и динамикой позиции по этому вопросу Минфина России, письменными разъяснениями которого по вопросам применения законодательства о налогах и сборах обязаны руководствоваться налоговые органы (подп. 5 п. 1 ст. 32 и п. 1 ст. 34² НК РФ). Согласно разъяснениям, содержащимся в письмах Минфина России от 4 июня 2009 г. № 03-04-07-01/190 и от 29 июня 2012 г. № 03-04-06/6-186, освобождение от налогообложения каких-либо иных видов выплат, прямо не указанных в ст. 217 НК РФ, в частности в ее п. 1, возможно только путем дополнения перечня таких освобождаемых от налогообложения доходов; на основании п. 1 данной статьи не подлежат обложению НДФЛ только выплаты и компенсации, имеющие характер возмещения утраты гражданами источника доходов (в случае безработицы, беременности и рождения ребенка). В письме же от 18 января 2017 г. № 03-04-09/1802 со ссылкой на правовую позицию, изложенную в Постановлении Конституци-

онного Суда РФ от 13 апреля 2016 г. № 11-П, в части отсутствия в действующем законодательстве системной классификации выплат и компенсаций, производимых физическим лицам, а также неопределенности положений ст. 217 НК РФ, содержащей перечень доходов, освобождаемых от обложения НДФЛ, разъясняется, что до внесения соответствующих изменений в законодательство о налогах и сборах неопределенность положений данной статьи не может служить основанием для обложения НДФЛ денежной компенсации, выплачиваемой военнослужащим по их просьбе за каждые положенные дополнительные сутки отдыха в соответствии с п. 3 ст. 11 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

Очевидно, что проблема противоречий и пробелов в законодательном регулировании налогообложения выплат физическим лицам имеет место не только в отношении данной выплаты военнослужащим.

Таким образом, следует признать, что в ст. 217 НК РФ существуют не устраненные на сегодня противоречия и пробелы, в частности, в отношении выплат, допускающих неоднозначность квалификации.

Зачастую контролирующие органы буквально толкуют нормы смежных отраслей законодательства, не оценивая их действительный смысл и направленность.

Так, трудовым законодательством предусмотрено, что работодатель обязан за счет собственных средств организовать проведение обязательных предварительных, периодических и внеочередных медицинских осмотров (обследований) работников. Работники, занятые на работах с вредными и (или) опасными условиями труда (в том числе на подземных работах), а также на работах, связанных с движением транспорта, проходят обязательные предварительные (при поступлении на работу) и периодические медицинские осмотры для определения пригодности этих работников для выполнения поручаемой работы и предупреждения профессиональных заболеваний. Медицинские осмотры и психиатрические освидетельствования осуществляются за счет средств работодателя (ст. 212, 213 ТК РФ).

С учетом ст. 210 НК РФ суммы оплаты работодателем стоимости проведения обязательных медицинских осмотров работников, прохождение которых обусловлено требованиями ст. 213 ТК РФ, не могут быть признаны экономической выгодой (доходом) работников, соответственно, доходов, подлежащих обложению НДФЛ, не возникает (письма Минфина России от 20 июля 2018 г. № 03-04-05/51206 и от 26 июля 2018 г. № 03-04-06/52404).

Возможна ситуация, когда работник сам оплатил прохождение медицинского осмотра, а работодатель возместил ему понесенные затраты. Меняется ли суть отношений сторон от того, кто именно перечислил деньги медицинскому учреждению?

Нет. Экономической выгоды у работника не возникает.

Однако на практике можно встретить и иной подход, когда вывод о признании дохода налогооблагаемым основывается не на анализе вопроса о наличии экономической выгоды, а исключительно исходя из буквального толкования того, как сформулирована норма.

Обратите внимание: в тех случаях, когда имеет место возмещение расходов физического лица и преобладающим является интерес работодателя, нельзя признать наличие налогооблагаемого дохода. Даже если трудовое законодательство прямо не устанавливает обязанность работодателя по компенсации того или иного расхода, но этот расход обусловлен производственными потребностями или требованиями закона, дохода в натуральной форме у налогоплательщика не возникает.

1. Компенсационные выплаты, по которым установлены нормативы

Статья 217 НК РФ содержит указание на освобождаемые от налогообложения выплаты, которые предоставляются в рамках трудовых отношений. Они поименованы в п. 3 ст. 217 НК РФ в числе компенсационных. Однако такие выплаты нормируются.

- » Выплаты, связанные с увольнением работников, в виде выходного пособия, среднего месячного заработка на период трудоустройства, компенсации руководителю, заместителям руководителя и главному бухгалтеру организации подлежат налогообложению в части, превышающей в целом трехкратный размер среднего месячного заработка или шестикратный размер среднего месячного заработка для работников, уволенных из организаций, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.
- » От налогообложения освобождаются суточные, выплачиваемые в соответствии с законодательством РФ, но не более 700 руб. за каждый день нахождения в командировке на территории Российской Федерации и не более 2500 руб. за каждый день нахождения в заграничной командировке.

Такое регулирование характерно именно для льгот.

Очевидно, что ни в отношении суточных, ни в отношении компенсаций при увольнении нельзя определить фактическую сумму расходов, поскольку как таковые расходы не возмещаются.

По своему характеру суточные и компенсация при увольнении — это гарантии, предоставляемые в рамках социально-трудовых отношений, именно поэтому они нормируются для целей налогообложения.

Например, вывод о том, что выходные пособия как отдельный вид компенсаций в сфере труда установлены законодательством (ст. 178 ТК РФ) и выполняют социальную функцию защиты работника от временной потери дохода при увольнении, сделан в Определении Верховного Суда РФ от 16 июня 2017 г. № 307-КГ16-19781. Согласно позиции Верховного Суда РФ мерой защиты публичных интересов при предоставлении работнику выходного пособия в размере, который несовместим с компенсационным характером данной выплаты, является установленное в п. 3 ст. 217 НК РФ ограничение освобождения данного дохода от налогообложения трехкратным (шестикратным для отдельных случаев) заработком.

Таким образом, если НК РФ устанавливает конкретный норматив компенсации, предоставляемой в рамках социально-трудовых отношений, то его превышение требует начислить НДФЛ на сумму такого превышения.

2. Выплаты в рамках трудовых отношений, предусмотренные законодательными актами

На основании п. 3 ст. 217 НК РФ не подлежат налогообложению все виды установленных действующим законодательством РФ, законодательными актами субъектов РФ, решениями представительных органов местного самоуправления компенсационных выплат (в пределах норм, установленных в соответствии с законодательством РФ).

Если выплаты предоставляются в рамках трудовых отношений, но в ТК РФ не установлены конкретное основание и размер выплаты, однако указано, что они могут быть установлены трудовым или коллективным договором, относятся ли такие выплаты к поименованным в п. 3 ст. 217 НК РФ?

Разберем этот вопрос на примере налогообложения выходного пособия при увольнении.

Согласно ст. 178 ТК РФ при расторжении трудового договора в связи с сокращением численности или штата работников организации увольняемому работнику выплачивается выходное пособие в размере среднего месячного заработка, а также за ним сохраняется средний месячный заработок на период трудоустройства, но не свыше двух месяцев со дня увольнения (с зачетом выходного пособия).

Очевидно, что данное выходное пособие освобождается от налогообложения, поскольку его размер и основания выплаты (в связи с сокращением штата или численности) прямо предусмотрены законом — Трудовым кодексом РФ.

Однако ст. 178 ТК РФ также устанавливает, что другие случаи выплаты выходных пособий, а также

повышенные размеры выходных пособий могут предусматриваться трудовым или коллективным договором.

Как указал Конституционный Суд РФ (Определение от 25 февраля 2016 г. № 388-О), данное правовое регулирование направлено на предоставление сторонам трудовых отношений или социального партнерства возможности установления работникам дополнительных гарантий и, следовательно, не может расцениваться как нарушающее конституционные права граждан.

Позиция Конституционного Суда РФ в отношении того, следует ли коллективный договор относить к источникам трудового права, высказана неопределенно: «Что касается места коллективного договора в системе источников трудового права, то в соответствии со статьей 5 Трудового кодекса Российской Федерации трудовые отношения и иные непосредственно связанные с ними отношения регулируются трудовым законодательством, которое состоит из Трудового кодекса Российской Федерации, иных федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации, содержащих нормы трудового права, а также коллективными договорами. При этом пункт 3 статьи 217 Налогового кодекса Российской Федерации предусматривает возможность освобождения от налогообложения всех видов компенсационных выплат, установленных действующим законодательством Российской Федерации, законодательными актами субъектов Российской Федерации, решениями представительных органов местного самоуправления, не упоминая при этом выплаты, установленные коллективными договорами».

Таким образом, однозначного ответа на вопрос о том, следует ли выходное пособие в связи с увольнением, предусмотренное коллективным договором, освобождать от налогообложения на основании п. 3 ст. 217 НК РФ, Конституционный Суд РФ не дает.

Инспекция пришла к выводу о неудержании и перечислении обществом НДФЛ с единовременных выплат, произведенных в пользу физических лиц при их увольнении. По мнению инспекции, у работодателя отсутствует законодательно установленная обязанность по выплате работникам по соглашению сторон единовременной денежной компенсации при увольнении, в связи с чем положение п. 3 ст. 217 НК РФ в отношении выплаченных сумм не применяется и они подлежат обложению НДФЛ. Суд первой инстанции признал, что спорные выплаты не являются выходным пособием, поэтому не подлежат освобождению от налогообложения и должны быть включены в базу для исчисления НДФЛ.

Однако апелляционный суд (Постановление Тринадцатого ААС от 8 июня 2016 г. № 13АП-9409/2016) отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил требования общества, исходя из того, что трудовое

законодательство не содержит запрета на установление непосредственно в индивидуальном трудовом договоре размера и условий для выплаты выходного пособия, поэтому закрепления таких условий в локальных нормативных актах не требуется. Поскольку федеральный законодатель определил перечень доходов, подлежащих освобождению от обложения НДФЛ, распространив льготу на выплаты, связанные с увольнением работников, положения п. 3 ст. 217 НК РФ применяются независимо от основания увольнения и должности, занимаемой работником, общество обоснованно не включило спорные компенсационные суммы в налоговую базу по НДФЛ.

Верховный Суд РФ (Определение от 16 июня 2017 г. № 307-КГ16-19781) также признал, что определение конкретных случаев выплаты выходного пособия в результате соглашения, достигнутого между работодателем и работником, не исключает эти компенсационные выплаты из сферы законодательного установления и, с учетом положений п. 1 ст. 3 НК РФ, не означает, что на данные компенсации не распространяется освобождение от налогообложения, предусмотренное п. 3 ст. 217 НК РФ для такой категории налогоплательщиков, как увольняемые работники.

Как указано в Определении Верховного Суда РФ от 2 мая 2017 г. № 307-КГ16-19781, ст. 164, 165, 178 ТК РФ и п. 3 ст. 217 НК РФ не содержат каких-либо дополнительных требований для признания произведенной при увольнении выплаты компенсационной помимо того, что выплата должна быть предусмотрена положениями трудового договора. При этом законодатель при выплате работодателем компенсации не ограничил стороны трудового договора в размере выплаченной компенсации, определив лишь предел не подлежащей обложению НДФЛ части.

Данная позиция разделяется Минфином России (письмо от 13 августа 2012 г. № 03-04-06/1-239): положения п. 3 ст. 217 НК РФ применяются в отношении всех работников организации независимо от занимаемой должности, а также независимо от основания, по которому производится увольнение.

В письме Минфина России от 12 февраля 2016 г. № 03-04-06/7535 говорится о том, что компенсационные выплаты, связанные с увольнением работников, к которым относятся в том числе выходное пособие и суммы среднего месячного заработка, выплачиваемые в соответствии со ст. 178 ТК РФ, освобождаются от налогообложения с учетом установленных ограничений.

Суммы превышения трехкратного размера (шестикратного для районов Крайнего Севера) среднего месячного заработка подлежат обложению НДФЛ в установленном порядке.

Для целей применения данной нормы необходимо суммировать все выплаты, производимые работнику при увольнении, за исключением компенсации за неиспользованный отпуск.

3. Промежуточные выводы

Применяя ст. 217 НК РФ, необходимо учитывать следующее.

- » Льготы, установленные данной статьей, применяются на тех условиях и в том объеме, которые определил законодатель.
- » Если в отношении льготы установлен период ее действия, то по его истечении льгота не применяется.
- » Предоставляемые в рамках трудовых отношений компенсации, которые несут социальную функцию защиты работника, для целей налогообложения нормируются.
- » Рассматриваемая статья содержит перечень выплат, которые носят компенсационный характер,

направлены на возмещение фактических расходов, ущерба, потерь налогоплательщика. По своей экономической природе такие компенсации не приводят к наличию у их получателя экономической выгоды.

- » Если та или иная выплата не приводит к наличию экономической выгоды у налогоплательщика, то даже если она не поименована в ст. 217 НК РФ, к налогооблагаемому доходу ее получение не приводит.

Приведенные в журнале части книги подготовлены Н.Д. Рябовой. ©

Для получения дополнительной информации по вопросам, сходным с поднятыми в данном материале, обращайтесь в компанию «ФБК» по адресу fbk@fbk.ru.

УЧЕТ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

Можно ли «отобрать» налоговую льготу только из-за опоздания с подачей документов, подтверждающих право на ее использование

Ю.М. Лермонтов
государственный
советник Российской
Федерации III класса

На практике многие организации, осуществляющие образовательную и медицинскую деятельность, применяют налоговую льготу по налогу на прибыль организаций, предусмотренную ст. 284¹ Налогового кодекса РФ в виде нулевой ставки по данному налогу. Однако весьма часто встречаются ситуации, когда указанные организации опаздывают по каким-либо причинам с подачей в налоговый орган документов, которые подтверждают право использования нулевой налоговой ставки. И тогда налоговые органы признают образовательные и медицинские организации утратившими право на применение нулевой ставки по налогу на прибыль.

Отметим, что суды в большинстве случаев поддерживали позицию налоговых органов и отказывали налогоплательщикам в применении налоговой ставки в размере 0% в случае подачи документов, подтверждающих право на использование нулевой ставки, с опозданием. Суды указывают, что возможность применения данной ставки обусловлена не только соблюдением организацией общих условий, предусмотренных п. 3 ст. 284¹ НК РФ, но и своевременным представлением в налоговый орган по месту учета сведений и документов, подтверждающих соблюдение этих условий, за истекший налоговый период.

Однако недавно Верховный Суд РФ встал на защиту налогоплательщиков и высказал мнение, согласно которому нельзя отбирать налоговую льготу только из-за опоздания с подачей документов, подтверждающих право на ее использование.

В рамках данной статьи автор проводит совокупный и системный анализ норм НК РФ, судебной практики арбитражных судов и налоговых органов, а также анализирует, как изменится в дальнейшем судебная практика по рассматриваемой проблеме в связи с новой позицией ВС РФ.

Дадим общий обзор права на применение нулевой ставки по налогу на прибыль организаций. Так, в соответствии с п. 1 ст. 284¹ НК РФ организации, осуществляющие образовательную и (или) медицинскую деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации, вправе применять налоговую ставку 0% при соблюдении условий, установленных данной статьей.

Для целей ст. 284¹ НК РФ образовательной и медицинской деятельностью признается деятельность, включенная в Перечень видов образовательной и медицинской деятельности, установленный Правительством РФ.

Однако в п. 3 ст. 284¹ НК РФ законодатель установил условия, при соблюдении которых организации имеют право на применение налоговой льготы — нулевой ставки по налогу на прибыль:

- » во-первых, если организация имеет лицензию (лицензии) на осуществление образовательной и (или) медицинской деятельности, выданную (выданные) в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- » во-вторых, если доходы организации за налоговый период от осуществления образовательной деятельности, присмотра и ухода за детьми и (или) медицинской деятельности, а также от выполнения научных исследований и (или) опытно-конструкторских разработок, учитываемые при определении налоговой базы в соответствии с главой 25 НК РФ, составляют не менее 90% ее доходов, учитываемых при определении налоговой базы в соответствии с главой 25 НК РФ, либо если организация за налоговый период не имеет доходов, учитываемых при определении налоговой базы в соответствии с главой 25 НК РФ;
- » в-третьих, если в штате организации, осуществляющей медицинскую деятельность, численность медицинского персонала, имеющего сертификат специалиста, в общей численности работников непрерывно в течение налогового периода составляет не менее 50%;
- » в-четвертых, если в штате организации непрерывно в течение налогового периода числятся не менее 15 работников;
- » в-пятых, если организация не совершает в налоговом периоде операций с векселями и производными финансовыми инструментами.

Для целей подтверждения выполнения указанных условий согласно п. 6 ст. 284¹ НК РФ организации, применяющие налоговую ставку 0%, по окончании каждого налогового периода, в течение которого они применяют эту ставку, в сроки, установленные для представления налоговой декларации, представляют в налоговый орган по месту своего нахождения сведения о доле доходов организации от осуществления медицинской деятельности, а также сведения о численности работников, численности медицинского персонала.

Абзацем 5 п. 6 ст. 284¹ НК РФ установлено, что при непредставлении в установленные сроки сведений, указанных в данном пункте, в налоговый орган по месту нахождения налогоплательщика с начала налогового периода, данные за который не были представлены в установленном порядке, применяется налоговая ставка, установленная п. 1 ст. 284 НК РФ. Сумма налога подлежит восстановлению и уплате в бюджет

в установленном порядке с взысканием с налогоплательщика соответствующих сумм пеней, начисляемых со дня, следующего за установленным ст. 287 НК РФ днем уплаты налога (авансового платежа по налогу).

Из содержания названных положений вытекает, что ст. 284¹ НК РФ для отдельной категории налогоплательщиков (осуществляющих медицинскую деятельность и удовлетворяющих совокупности условий, предъявляемых к этой деятельности) предусмотрена возможность не уплачивать налог, что в соответствии с п. 1 ст. 56 НК РФ является налоговой льготой.

На основании п. 4 ст. 289 НК РФ налоговые декларации по итогам налогового периода представляются налогоплательщиками не позднее 28 марта года, следующего за истекшим налоговым периодом.

По общему правилу о реализации своего права на использование налоговой льготы налогоплательщик заявляет в налоговой декларации (п. 1 ст. 80 НК РФ), представление которой выступает основанием для осуществления налоговым органом мероприятий налогового контроля в форме камеральной налоговой проверки (п. 1 ст. 88 НК РФ).

Согласно п. 1 ст. 88 НК РФ в рамках камеральной налоговой проверки контролю подвергаются данные представленной налогоплательщиком декларации, а также документы о деятельности налогоплательщика, представленные им самим, и имеющиеся у налогового органа документы.

При этом в силу п. 5 ст. 88 и п. 4 ст. 101 НК РФ лицо, проводящее камеральную проверку, обязано рассмотреть представленные налогоплательщиком пояснения и документы, а руководитель налогового органа (его заместитель) — исследовать эти документы при рассмотрении материалов налоговой проверки.

Таким образом, вопрос о предоставлении налоговой льготы решается по результатам налоговой проверки, в рамках которой должны быть исследованы все направленные налогоплательщиком (имеющиеся у налогового органа) документы, подтверждающие наличие предусмотренных законом условий для использования льготы, в том числе поступившие после представления декларации до окончания налоговой проверки.

Исходя из п. 1 ст. 81 НК РФ и разъяснений, данных в п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации», право на налоговую льготу также может быть заявлено в уточненной налоговой декларации и подтверждено по результатам ее проверки.

Верховный Суд РФ пришел к выводу, что *сам по себе пропуск срока подачи первичной декларации и сведений о вы-*

полнении условий для применения налоговой ставки 0% не является основанием для лишения налоговой льготы, которая применялась налогоплательщиком в течение истекшего налогового периода.

Данный вывод содержится в Определении ВС РФ от 18 сентября 2018 г. № 304-КГ18-5513 по делу № А81-813/2017. Суть дела, по которому ВС РФ пришел к указанному выводу, следующая.

До окончания камеральной проверки первичной декларации общество, пользуясь правом, установленным ст. 81 НК РФ, представило в инспекцию уточненную налоговую декларацию по налогу на прибыль организаций за 2015 г., в которой заявило о применении налоговой ставки 0% при налоговой базе в размере 38 821 412 руб. В связи с этим инспекцией прекращена проверка первичной налоговой декларации и начата новая камеральная проверка уточненной декларации по налогу на прибыль организаций за 2015 г., по результатам которой принято оспариваемое решение.

Основанием для доначисления в оспариваемом решении недоимки по налогу на прибыль организаций, пеней и штрафа, предусмотренного п. 1 ст. 122 НК РФ, послужил вывод инспекции, что в нарушение п. 6 ст. 284¹ НК РФ общество не представило в налоговый орган в установленный законом срок документы и сведения, подтверждающие обоснованность применения налоговой ставки 0% за 2015 г.

Межрайонной инспекцией ФНС России по субъекту РФ проведена камеральная проверка уточненной налоговой декларации по налогу на прибыль организаций, представленной обществом. По результатам проверки инспекцией составлен акт и принято решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, в соответствии с которым обществу предложено уплатить недоимку по налогу на прибыль организаций, пени за несвоевременную уплату налога, а также штраф, предусмотренный п. 1 ст. 122 НК РФ за неуплату налога на прибыль организаций, и штраф, предусмотренный п. 1 ст. 119 НК РФ за нарушение срока представления налоговой декларации.

Управление ФНС России по субъекту РФ своим решением оставило без удовлетворения апелляционную жалобу налогоплательщика на указанное решение инспекции. Полагая свои права нарушенными в результате налоговой проверки, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением, в котором просило признать решение инспекции недействительным.

Суды трех инстанций, соглашаясь с выводом инспекции и отказывая в удовлетворении требований

налогоплательщика, исходили из того, что в силу п. 6 ст. 284¹ НК РФ организация, применяющая налоговую ставку 0% в соответствующем налоговом периоде, обязана представить в налоговый орган ряд сведений до истечения срока представления налоговой декларации. На основании абз. 5 п. 6 ст. 284¹ НК РФ при непредставлении в этот срок необходимых сведений с начала налогового периода, данные за который не были представлены в установленном порядке, применяется налоговая ставка, установленная п. 1 ст. 284 НК РФ и составляющая 20%.

Однако ВС РФ Определением № 304-КГ18-5513 признал данные выводы судов ошибочными и отменил их решения в соответствующей части:

- » решение Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 11 июля 2017 г. по делу № А81-813/2017;
- » Постановление Восьмого ААС от 6 октября 2017 г.;
- » Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30 января 2018 г. по тому же делу.

Отметим, что позиция ВС РФ является принципиально новой.

Соответственно, до настоящего момента, когда ВС РФ высказал свою позицию, суды придерживались следующей точки зрения: возможность применения налогоплательщиком ставки 0% по налогу на прибыль обусловлена не только соблюдением организацией общих условий, предусмотренных п. 3 ст. 284¹ НК РФ, но и своевременным представлением в налоговый орган по месту учета сведений и документов, подтверждающих соблюдение этих условий, за истекший налоговый период.

Выводы

Новая позиция ВС РФ направлена на защиту налогоплательщиков — организаций, занимающихся медицинской и образовательной деятельностью, которые в силу положений ст. 284¹ НК РФ применяют налоговую льготу в виде нулевой ставки по налогу на прибыль организаций. Суд подчеркнул, что нельзя лишать указанных налогоплательщиков льготы по налогу только из-за опоздания с подачей документов, подтверждающих право на ее использование. Обратный подход к рассмотренной ситуации, по мнению ВС РФ, будет свидетельствовать, что доначисление налога на прибыль по ставке 20% становится наказанием, которое не предусмотрено в нормах НК РФ, что является недопустимым. ©

АУДИТ

«Антиотмывочное» законодательство и аудитор: информировать(,) нельзя(,) молчать

Е.А. Лашина
заместитель директора
департамента
методологии аудита
ООО «ФБК»

Российская Федерация в преддверии четвертого раунда взаимных оценок ФАТФ проводит масштабные мероприятия по совершенствованию процесса противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма. В отличие от предыдущих раундов сейчас будет оцениваться не только формальное соответствие организационно-правовых основ системы противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма рекомендациям ФАТФ, но и эффективность их реализации на всех уровнях. Принимая во внимание серьезные требования, Росфинмониторинг ведет активную подготовку по различным направлениям. Этот процесс не обошел стороной и отечественных аудиторов: с апреля 2018 г. их обязанности в части проверки «грязных» доходов увеличились. О новых требованиях к аудиторам и их последствиях — в настоящей статье.

Исторический экскурс

На протяжении почти 30-летней деятельности Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег¹ (ФАТФ) актуальность «антиотмывочного» вопроса только возрастает. Создание ФАТФ в 1989 г. стало ответом на возросшие объемы отмываемых преступных доходов во всем мире. С учетом сложности работы по выявлению «грязных» денег в международной финансовой системе возникло понимание неотложности разработки коллективных мер противодействия финансовым преступлениям. В настоящее время в ФАТФ входят 35 стран-участниц и две международные организации. Российская Федерация является членом ФАТФ с июня 2003 г. Со стороны России в сфере многостороннего сотрудничества в рамках работы ФАТФ согласно установленной компетенции и в порядке, предусмотренном международными договорами Российской Федерации, взаимодействие и информационный обмен с компетентными органами ряда государств и международных организаций осуществляет Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг). Первоочередное внимание при этом уделяется обеспечению участия Российской Федерации в мероприятиях, направленных на разработку и совершенствование международных стандартов противодействия отмыванию денежных средств и финансированию

¹ Financial Action Task Force, FATF.

терроризма (далее — ОД/ФТ), а также деятельности, направленной на дальнейшее внедрение этих стандартов в экономико-правовые системы участвующих в данной работе государств.

В 2008 году прошел третий раунд взаимной оценки соответствия российской системы противодействия ОД/ФТ международным стандартам. По результатам этой оценки экспертами ФАТФ был выявлен ряд недостатков (в том числе ненадлежащая прозрачность информации о бенефициарных собственниках и контроля в отношении юридических лиц), что повлекло за собой постановку России на регулярный мониторинг. В сентябре 2014 г. по итогам защиты третьего отчета о прогрессе Российской Федерации наша страна была снята с процедуры регулярного мониторинга до проведения нового раунда взаимных оценок (выездная миссия в Москву намечена на март 2019 г.).

В рамках данного процесса Росфинмониторинг не оставил без внимания аудиторов. В апреле 2018 г. были внесены существенные изменения¹ в Закон об аудиторской деятельности² и Закон № 115-ФЗ³. Поправки разработаны с целью приведения законодательства Российской Федерации, затрагивающего вопросы осуществления аудиторской деятельности, в соответствие с Рекомендацией № 23 Международных стандартов по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения ФАТФ. Изменения призваны повысить эффективность контроля в сфере противодействия ОД/ФТ.

Теперь при оказании аудиторских услуг аудиторская организация, индивидуальный аудитор (далее вместе — аудитор) обязаны уведомлять Росфинмониторинг о возникновении любых оснований полагать, что сделки или финансовые операции аудируемого лица могли или могут быть осуществлены в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма.

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению действий аудитора, обратим внимание на уточнение Минфина России по данной теме. В сообщении от 14 ноября 2018 г.⁴ ведомство указало, что аудиторы при планировании и оказании аудиторских и бухгалтерских

услуг должны также оценивать риски несоблюдения клиентом (аудируемым лицом) требований законодательства Российской Федерации по противодействию финансированию распространения оружия массового уничтожения. Закон № 115-ФЗ в том числе регулирует и эти вопросы. Далее при рассмотрении действий аудитора в отношении «антиотмывочного» законодательства также подразумеваются вопросы финансирования распространения оружия массового уничтожения.

Стандартные вещи

Аудиторская деятельность в России осуществляется в соответствии с международными стандартами аудита (МСА). Действия аудитора, связанные с рассмотрением соблюдения норм «антиотмывочного» законодательства, регулируются, главным образом, МСА 240 «Обязанности аудитора в отношении недобросовестных действий при проведении аудита финансовой отчетности»⁵ и МСА 250 «Рассмотрение законов и нормативных актов в ходе аудита финансовой отчетности»⁵.

МСА 250 различает обязанности аудитора в отношении соблюдения двух категорий законов и нормативных актов:

- 1) положений законов и нормативных актов, которые обычно признаются оказывающими непосредственное влияние на определение существенных показателей и раскрытие информации в финансовой отчетности, таких как налоговые и пенсионные законы и нормативные акты;
- 2) прочих законов и нормативных актов, которые не оказывают непосредственного влияния на определение показателей и раскрытие информации в финансовой отчетности, но соблюдение которых может оказаться основополагающим по отношению к операционным аспектам бизнеса, к способности организации продолжать ее деятельность или избежать существенных штрафных санкций (например, соблюдение условий лицензирования, соблюдение требований регулирующих органов по поддержанию платежеспособности или соблюдение нормативных актов по охране окружающей среды); несоблюдение таких законов и нормативных актов может, таким образом, оказать существенное влияние на финансовую отчетность.

Рассмотрение аудитором порядка соблюдения «антиотмывочного» законодательства относится ко второй категории. Данная классификация служит не только цели структурирования нормативных правовых

¹ Федеральный закон от 23 апреля 2018 г. № 112-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма” и статью 13 Федерального закона “Об аудиторской деятельности”».

² Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности».

³ Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

⁴ Участие аудиторов в противодействии финансированию распространения оружия массового уничтожения // URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=126003

⁵ Введены в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 24 октября 2016 г. № 192н.

актов, соблюдение которых рассматривается в ходе аудита, она также определяет процедуры, которые должен разработать и выполнить аудитор.

Риски разные важны

Как правило, в рамках предварительных процедур (перед началом аудита) аудитором не рассматриваются отдельно вопросы ОД/ФТ, однако ему может стать известной информация, связанная с рисками ОД/ФТ. В этом случае аудитор должен рассмотреть вопрос, является ли значимой для выявления рисков существенного искажения информация, полученная при выполнении аудитором процедуры принятия или продолжения отношений с клиентом (п. 7 МСА 315¹).

Далее в рамках оценки рисков и планирования аудитор получает необходимое понимание аудируемой организации и ее окружения, включая систему внутреннего контроля. В частности, аудитор должен получить понимание следующих вопросов (п. 11–12 МСА 315):

- » соответствующие отраслевые и регуляторные факторы и прочие внешние факторы;
- » характер организации, включая:
 - ее операционную деятельность,
 - ее структуру собственности и корпоративного управления,
 - виды инвестиций, которые организация осуществляет и планирует осуществлять, включая инвестиции в организации специального назначения,
 - структуру организации и способы ее финансирования;
- » выбор и применение организацией учетной политики, включая обоснование вносимых в нее изменений;
- » цели и стратегии организации, а также связанные с ними бизнес-риски;
- » оценка и анализ финансовых результатов деятельности;
- » система внутреннего контроля организации.

В рамках понимания деятельности по указанным направлениям аудитор должен обратить особое внимание на риски ОД/ФТ. В опубликованных в ноябре 2018 г. Росфинмониторингом Методических рекомендаций² даны пояснения для аудиторов по выявлению и рассмотрению таких рисков.

Под рисками ОД/ФТ понимается возможность нанесения ущерба аудируемому лицу, и (или) финансовой системе, и (или) экономике в целом путем совершения операции (операций) в целях ОД/ФТ. При оказании аудиторских услуг основания полагать, что операции аудируемого лица могли или могут быть осуществлены в целях ОД/ФТ, представляют собой профессиональное суждение аудитора в отношении совершенных (совершаемых) аудируемым лицом операций или групп операций, а также его деятельности в целом с точки зрения рисков ОД/ФТ.

Профессиональное суждение аудитора по поводу того, что операции аудируемого лица могли или могут быть осуществлены в целях ОД/ФТ, формируется, в частности, исходя:

- » из отраслевой принадлежности аудируемого лица;
- » специфики сектора экономики, в котором аудируемое лицо осуществляет деятельность;
- » иных особенностей деятельности аудируемого лица;
- » результатов национальной оценки рисков ОД/ФТ³;
- » имеющихся типологий ОД/ФТ⁴;
- » имеющихся у аудитора аудиторских доказательств.

При рассмотрении совершенных (совершаемых) аудируемым лицом операций или групп операций, а также его деятельности в целом с точки зрения рисков ОД/ФТ принимаются во внимание следующие группы рисков ОД/ФТ (см. также рис. 1) — риски, связанные:

- » со странами и отдельными географическими территориями регистрации и (или) деятельности аудируемого лица (страновые риски);
- » с деятельностью аудируемого лица и его контрагентов (клиентские риски);
- » конкретными продуктами, услугами, операциями, каналами поставок аудируемого лица (операционные риски).

Аудитор может выделять также дополнительные группы рисков ОД/ФТ.

Примерами страновых рисков могут быть следующие ситуации:

- » аудируемое лицо, и (или) его бенефициарные владельцы, и (или) его контрагенты являются резидентами страны (государства, юрисдикции) или географической области, которые, по данным надежных источников, предоставляют финансирование или поддержку террористической деятель-

¹ Международный стандарт аудита 315 (пересмотренный) «Выявление и оценка рисков существенного искажения посредством изучения организации и ее окружения» (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 24 октября 2016 г. № 192н).

² Информационное письмо Росфинмониторинга от 23 ноября 2018 г. № 56 «О методических рекомендациях по рассмотрению аудиторскими организациями и индивидуальными аудиторами при оказании аудиторских услуг рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма».

³ См. официальный интернет-сайт Росфинмониторинга www.fedsfm.ru.

⁴ См. личный кабинет аудитора на официальном интернет-сайте Росфинмониторинга, официальные интернет-сайты международных организаций, занимающихся вопросами противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и распространению оружия массового уничтожения, иные доступные источники.

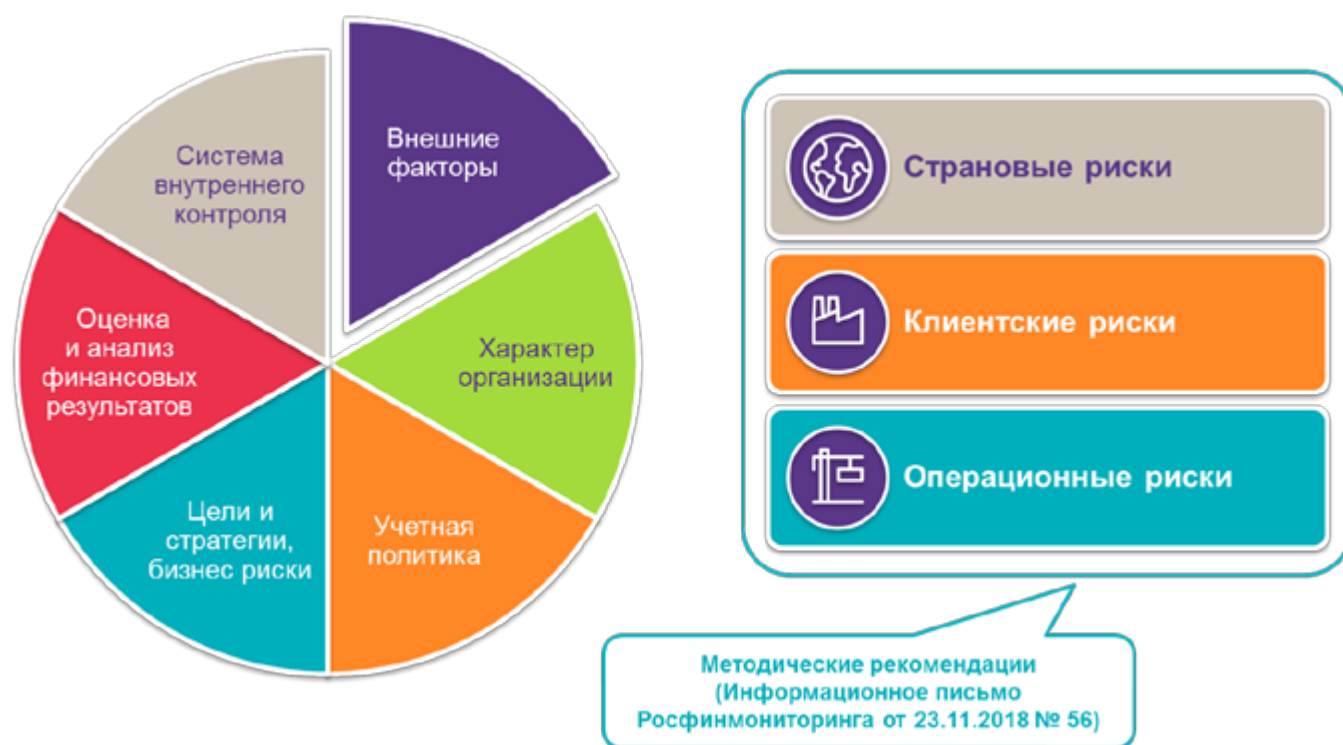

РИС. 1. РАССМОТРЕНИЕ АУДИТОРОМ РИСКОВ ОД/ФТ В РАМКАХ ПОНИМАНИЯ АУДИРУЕМОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ЕЕ ОКРУЖЕНИЯ

ности либо на территории которых действуют установленные террористические организации;

- » клиенты или контрагенты аудируемого лица являются нерезидентами Российской Федерации. Особое внимание в данном случае должно быть уделено резидентам государств (территорий), предоставляющих льготный режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытие и предоставление информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны).

Клиентские риски могут возникать, например, при следующих обстоятельствах:

- » структура собственности аудируемого лица представляется необычной или излишне сложной;
- » регистрация клиента аудируемого лица или его контрагента осуществлена по адресу массовой регистрации юридических лиц;
- » период деятельности клиента или контрагента аудируемого лица составляет менее одного года с даты государственной регистрации;
- » необъяснимые изменения в собственности аудируемого лица;
- » благотворительная деятельность, деятельность общественных и религиозных организаций (объединений), иностранных некоммерческих неправительственных организаций и их представителей и филиалов на территории Российской

Федерации, иные виды нерегулируемой некоммерческой деятельности;

- » интенсивный оборот наличных денежных средств, в том числе розничная торговля, общественное питание, торговля горючим на бензоколонках и газозаправочных станциях, автосалоны и др.;
- » туроператорская и турагентская деятельность, а также иная деятельность по организации путешествий;
- » строительство;
- » аудируемое лицо, его клиент или контрагент является участником федеральных целевых программ или национальных проектов либо резидентом особой экономической зоны;
- » аудируемое лицо, его клиент или контрагент является организацией, в уставном капитале которой присутствует доля государственной собственности;
- » отказ аудируемого лица в доступе к документам, объектам, предоставлении возможности непосредственного взаимодействия с определенными работниками, потребителями, поставщиками или иными лицами, от которых можно было бы получить аудиторские доказательства;
- » давление руководства аудируемого лица при проведении аудита или запугивание членов аудиторской группы, особенно в связи с критической оценкой аудитором аудиторских доказательств

или при разрешении возможных разногласий с руководством аудируемого лица;

- » необычные задержки предоставления запрошенной информации аудируемым лицом.

К операционным рискам относятся, в частности:

- » операции (в том числе со связанными сторонами), выходящие за рамки обычной деятельности, или со связанными сторонами, которые не аудируются или аудируются другой аудиторской организацией, в том числе приводящие к выводу средств и активов аудируемого лица;
- » платежи за полученные товары или услуги покупателям из стран, отличных от юрисдикций, из которых товары или услуги были получены;
- » значительные трансграничные переводы денежных средств, не имеющие коммерческого обоснования;
- » операции аудируемого лица, совершенные с применением сомнительных методов для минимизации заявленной прибыли по соображениям, связанным с налогообложением;
- » операции аудируемого лица с активами, легко конвертируемыми в деньги (например, облигациями на предъявителя, бриллиантами);
- » платежи, получаемые от несвязанных или неизвестных третьих сторон, выплата вознаграждения наличными в случаях, когда это не является обычным способом оплаты;
- » перевод принадлежащих аудируемому лицу ценных бумаг на свои счета в иностранном депозитарии (иностранных депозитариях);
- » неоднократное выставление счетов на одни и те же товары и услуги.

Факторами, повышающими риски ОД/ФТ, являются, в частности:

- » отсутствие информации о клиенте аудируемого лица или его контрагенте в общедоступных источниках информации;
- » внесение записи о недостоверности сведений о клиенте или контрагенте аудируемого лица в Единый государственный реестр юридических лиц;
- » использование услуг деловых посредников, экономическая обоснованность которых представляется неочевидной;
- » значительная по объему недостача активов из состава запасов или иных материальных активов;
- » осуществление аудируемым лицом деятельности в нескольких юрисдикциях в отсутствие централизованного корпоративного управления.

Помимо рассмотренных процедур стандарты аудита требуют также проведения обсуждения между членами аудиторской группы, а также определения

руководителем задания круга вопросов, которые необходимо довести до сведения тех членов аудиторской группы, которые не участвовали в обсуждении (п. 10 МСА 315). В ходе этого обсуждения особое внимание должно быть уделено тому, каким образом и в какой части финансовая отчетность организации может быть подвержена существенному искажению вследствие ОД/ФТ, а также тому, как может осуществляться ОД/ФТ (п. 15 МСА 240).

Важно помнить, что аудитор обязан сохранять профессиональный скептицизм на протяжении всего аудита, принимая в расчет возможности руководства по обходу средств контроля, а также учитывая тот факт, что аудиторские процедуры, которые результативны для обнаружения ошибки, могут не дать результата при обнаружении ОД/ФТ. В частности, если ответы на запросы, полученные от руководства или лиц, отвечающих за корпоративное управление, непоследовательны, аудитор должен исследовать такие несоответствия (п. 12, 14 МСА 240).

Большие запросы

Аудитор при рассмотрении соблюдения требований «антиотмывочного» законодательства должен запросить информацию у руководства организации по следующим вопросам:

- » оценка руководством риска того, что финансовая отчетность может оказаться существенно искаженной вследствие ОД/ФТ, включая характер, объем и частоту таких оценок;
- » процедуры руководства по выявлению рисков ОД/ФТ в организации и реагированию на эти риски, включая все конкретные риски ОД/ФТ, которые выявило руководство или о которых ему стало известно, либо виды операций, остатков по счетам или раскрытия информации, в отношении которых вероятно существование риска ОД/ФТ;
- » информирование руководством, если такое информирование имело место, лиц, отвечающих за корпоративное управление, о процедурах, выполняемых руководством с целью выявления рисков ОД/ФТ в организации, и реагирование на эти риски;
- » информирование руководством, если такое информирование имело место, работников организации о взглядах руководства на деловую практику и этическое поведение.

Аудитор также должен запросить информацию у руководства и, в случае необходимости, у иных лиц внутри организации, чтобы определить, известно ли им о каких бы то ни было случаях реальных ОД/ФТ, а также о подозрениях или обвинениях в ОД/ФТ в организации.

В тех организациях, где имеется служба внутреннего аудита, аудитор должен запросить информацию у соответствующих должностных лиц этой службы, чтобы определить, известно ли им о каких бы то ни было воздействующих на организацию случаях реальных ОД/ФТ и случаях подозрений или заявлений об ОД/ФТ, а также чтобы ознакомиться с их мнением относительно рисков ОД/ФТ.

За исключением случаев, когда все лица, отвечающие за корпоративное управление, участвуют в управлении организацией, аудитор должен получить понимание того, каким образом лица, отвечающие за корпоративное управление, осуществляют надзор за деятельностью руководства по выявлению рисков ОД/ФТ в организации и реагированию на эти риски, а также за системой внутреннего контроля, установленной руководством для снижения этих рисков.

Аудитор должен направить запросы лицам, отвечающим за корпоративное управление, чтобы определить, известно ли им о каких бы то ни было воздействующих на организацию случаях реальных ОД/ФТ, а также случаях подозрений или заявлений об ОД/ФТ. Такие запросы делаются отчасти для того, чтобы получить подтверждение ответов на запросы, полученных ранее от руководства.

Ответные действия

Аудитор должен оценить информацию, полученную в результате применения прочих процедур оценки рисков и связанных с ними действий, на предмет того, не указывает ли она на наличие одного или более факторов риска ОД/ФТ. Хотя факторы риска ОД/ФТ не обязательно указывают на наличие ОД/ФТ, они во многих случаях присутствуют в обстоятельствах, когда такие действия имеют место, и поэтому могут указывать на риски существенного искажения вследствие ОД/ФТ.

Аудитор выявляет и оценивает риски существенного искажения вследствие ОД/ФТ на уровне финансовой отчетности и на уровне предпосылок в отношении видов операций, остатков по счетам и раскрытия информации (п. 18 МСА 315).

При выявлении и оценке рисков существенного искажения аудитор должен, основываясь на допущении наличия рисков недобросовестных действий в части ОД/ФТ в признании выручки, оценить, какие типы выручки, операций по признанию выручки или предпосылки влекут за собой эти риски.

Аудитор определяет аудиторские процедуры общего характера в ответ на оцененные риски существенного искажения вследствие ОД/ФТ на уровне финансовой отчетности и процедуры на уровне предпосылок.

При определении ответных мер общего характера в ответ на оцененные риски существенного искажения вследствие ОД/ФТ на уровне финансовой отчетности аудитор должен:

- » назначать и контролировать персонал с учетом знаний, навыков и способностей тех лиц, на которых возлагаются важные обязанности при выполнении задания, а также с учетом оценки аудитором рисков существенного искажения вследствие ОД/ФТ по данному заданию;
- » оценивать, не могут ли выбор и применение организацией той или иной учетной политики, особенно в части, касающейся субъективных оценок и сложных операций, служить признаком недобросовестного составления финансовой отчетности в результате действий руководства по манипулированию финансовыми результатами вследствие ОД/ФТ;
- » включать элемент непредсказуемости при выборе характера, сроков и объема аудиторских процедур.

Важно помнить, что руководство располагает уникальными возможностями по части совершения недобросовестных действий, в том числе ОД/ФТ, поскольку оно может манипулировать данными бухгалтерского учета и готовить недобросовестную финансовую отчетность, обходя средства контроля, которые во всех остальных отношениях могут казаться действенными. Хотя уровень риска обхода руководством средств контроля в различных организациях варьируется, этот риск тем не менее присутствует во всех организациях. По причине непредсказуемости способов такого обхода этот риск является риском существенного искажения вследствие ОД/ФТ и, таким образом, представляет собой значительный риск.

Независимо от оценки им рисков обхода руководством средств контроля аудитор должен разработать и выполнить соответствующие аудиторские процедуры, призванные:

- » проверить надлежащий характер бухгалтерских записей в основном регистре и прочих корректировок, сделанных при подготовке финансовой отчетности;
- » проанализировать оценочные значения на предмет предвзятости и оценить, не свидетельствуют ли о риске существенного искажения вследствие ОД/ФТ обстоятельства, породившие предвзятость, если такая предвзятость имела место.

По значительным операциям, выходящим за рамки обычной деятельности организации или представляющимся необычными по иным основаниям, с учетом понимания аудитором организации и ее окружения, а также прочей информации, полученной в ходе аудита, аудитор должен оценить коммерческую логику

(или ее отсутствие) этих операций на предмет того, не предполагает ли она, что эти операции были совершены с целью недобросовестного формирования финансовой отчетности или с целью сокрытия неправомерного присвоения.

При рассмотрении операций с учетом рисков ОД/ФТ аудитор должен учитывать критерии и признаки необычных сделок, приведенные в Рекомендациях Росфинмониторинга¹.

Работа на результат

Аудитор должен оценить результаты аналитических процедур, выполняемых перед завершением аудита, когда он приходит к общему выводу относительно соответствия финансовой отчетности его пониманию аудируемой организации, на предмет того, не указывают ли они на ранее не выявленный риск существенного искажения вследствие ОД/ФТ.

Если аудитор выявил искажение, он должен оценить такое искажение на предмет того, не является ли оно признаком ОД/ФТ. При наличии соответствующих признаков аудитор должен оценить последствия этого искажения в отношении прочих аспектов аудита, в частности в отношении надежности заявлений руководства, учитывая тот факт, что недобросовестные действия в части ОД/ФТ вряд ли будут носить единичный характер.

Если аудитор выявил искажение, существенное или несущественное, и у него есть основания полагать, что оно является или может являться результатом недобросовестных действий в части ОД/ФТ и что в них вовлечено руководство (в частности, высшее руководство), аудитор должен переоценить риски существенного искажения вследствие недобросовестных действий в части ОД/ФТ, а также их влияние на характер, сроки и объем аудиторских процедур в ответ на оцененные риски.

Если аудитор подтверждает факт того, что финансовая отчетность существенно искажена в результате ОД/ФТ, либо оказывается не в состоянии сделать однозначный вывод о наличии или отсутствии такого искажения, аудитор должен оценить последствия этого обстоятельства для проводимого аудита.

Информирование в законе

Как уже отмечалось, на основании новых требований Закона об аудиторской деятельности (п. 3² ч. 2 ст. 13) и Закона № 115-ФЗ (п. 2¹ ст. 7¹) аудитор обязан уведом-

лять Росфинмониторинг при возникновении любых оснований полагать, что сделки или финансовые операции аудируемого лица могли или могут быть осуществлены в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма. Передача сведений в Росфинмониторинг не является нарушением аудиторской тайны. При этом аудитору запрещается разглашать сам факт передачи в Росфинмониторинг информации.

В ноябре 2018 г. (20 ноября) вступили в силу изменения² в Положение о порядке передачи информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу³. Данные изменения связаны с включением в сферу действия Положения аудиторов в связи с оказанием ими аудиторских услуг.

С учетом внесенных изменений порядок передачи аудиторами информации в Росфинмониторинг предусматривает следующие вопросы:

- » орган, который уведомляют, — Росфинмониторинг;
- » основание уведомления — наличие любых оснований полагать, что сделки или финансовые операции аудируемого лица (клиента) осуществляются или могут быть осуществлены в целях легализации ОД/ФТ;
- » услуги, при оказании которых уведомляют, — аудиторские услуги; сделки с недвижимым имуществом; управление денежными средствами, ценными бумагами или иным имуществом клиента; управление банковскими счетами или счетами ценных бумаг; привлечение денежных средств для создания организаций, обеспечения их деятельности или управления ими; создание организаций, обеспечение их деятельности или управление ими, а также купля-продажа организаций;
- » срок передачи информации — в течение трех рабочих дней, следующих за днем выявления соответствующей сделки или финансовой операции;
- » форма передачи информации — электронная;
- » способы передачи информации — через личный кабинет на официальном интернет-сайте Росфинмониторинга или на электронном носителе (при невозможности использования личного кабинета);
- » допустимый вид электронной подписи — усиленная квалифицированная электронная подпись;

² Постановление Правительства РФ от 8 ноября 2018 г. № 1332 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2005 г. № 82».

³ Постановление Правительства РФ от 16 февраля 2005 г. № 82 «Об утверждении Положения о порядке передачи информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу адвокатами, нотариусами, лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг, а также аудиторскими организациями и индивидуальными аудиторами при оказании аудиторских услуг».

¹ Приказ Росфинмониторинга от 8 мая 2009 г. № 103 «Об утверждении Рекомендаций по разработке критериев выявления и определению признаков необычных сделок».

- » передаваемые сведения — сведения, необходимые для идентификации клиента; вид операции (сделки) и основания ее совершения; дата совершения операции (сделки) и сумма, на которую она совершена; обстоятельства, послужившие основанием полагать, что операция (сделка) клиента осуществляется или может быть осуществлена в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма;
- » формат представления информации — определяется нормативным правовым актом Росфинмониторинга.

При сообщении информации в Росфинмониторинг необходимо также руководствоваться Инструкцией Росфинмониторинга¹.

Собственность аудитора

Аудитор должен включить в аудиторскую документацию, являющуюся его собственностью, следующие аспекты, связанные с рассмотрением соблюдения «антиотмывочного» законодательства:

- » значимые решения, выработанные в ходе обсуждения между членами аудиторской группы отно-

сительно подверженности финансовой отчетности организации риску существенного искажения вследствие ОД/ФТ;

- » выявленные и оцененные риски существенного искажения вследствие ОД/ФТ на уровне финансовой отчетности и на уровне предпосылок;
- » аудиторские процедуры общего характера в связи с оценкой рисков существенного искажения вследствие недобросовестных действий на уровне финансовой отчетности, а также характер, сроки и объем аудиторских процедур, а также увязку этих процедур с оценкой рисков существенного искажения вследствие недобросовестных действий на уровне предпосылок;
- » результаты аудиторских процедур в ответ на риски ОД/ФТ, включая те процедуры, которые призваны снизить риск обхода руководством средств контроля.

Аудитор должен включить в аудиторскую документацию сообщения о недобросовестных действиях в части ОД/ФТ.

Если аудитор пришел к выводу, что презумпция наличия риска существенного искажения вследствие недобросовестных действий, в том числе в части ОД/ФТ, в отношении признания выручки в обстоятельствах данного задания неприменима, он должен включить в аудиторскую документацию обоснование этого вывода.

Основные аспекты документирования представлены на рис. 2.

РИС. 2. СОДЕРЖАНИЕ РАБОЧИХ ДОКУМЕНТОВ АУДИТОРА В ЧАСТИ ПРОВЕРКИ ОД/ФТ

Доверяй vs Проверяй

Руководство и лица, отвечающие за корпоративное управление, нередко сейчас воспринимают аудит как мероприятие, с помощью которого можно устранить ошибки в отчетности, выявить скрытые резервы, найти законные способы налоговой оптимизации. Иными словами, сформировалось некое доверительное отношение бизнеса к аудиторам. Однако с появлением у аудиторов новых контрольных функций такое

отношение, возможно, изменится. У аудируемых лиц появляется риск попасть в поле зрения Росфинмониторинга со всеми вытекающими последствиями. Аудитор уже не только финансовый консультант и помощник, но и финансовый шпион, а аудит рискует стать очередным троянским конем для бизнеса. ☹

Для получения дополнительной информации по вопросам, сходным с поднятыми в данном материале, обращайтесь в компанию «ФБК» по адресу fbk@fbk.ru.

НОВОСТИ КОМПАНИИ «ФБК»

Исследования ФБК Грант Торнтон

Эксперты Экономического клуба ФБК — об экономическом росте в условиях санкций

18.12.2018

Есть ли у России шанс стать страной с быстрорастущей экономикой? Где искать точки роста? Как сказываются на гражданах и бизнесе санкции и антисанкции? Почему курс рубля сегодня не зависит от цены на нефть? Какой будет инфляция? Эти и другие вопросы ведущие российские эксперты обсудили на итоговом заседании Экономического клуба ФБК Грант Торнтон. В рамках мероприятия также были проанализированы результаты уходящего года и даны прогнозы развития отечественной и мировой экономики.

Директор Института стратегического анализа ФБК Грант Торнтон Игорь Николаев, открывая заседание клуба, отметил, что в минувшем году ни один из экономических показателей не дотянул до плановых значений. Рост экономики при плане 2,1% составил лишь 1,5%. Инфляция выросла до 4%, хотя предполагалось, что она не будет больше 2,8%. Реальные доходы населения, наоборот, должны были увеличиться на 2,3%, но смогли лишь на 1,6%.

«С точки зрения принятых решений год, безусловно, запомнится: увеличением пенсионного возраста, ростом ставки НДС, введением налога на самозанятых. В будущем году нам видится несколько отягчающих для развития экономики факторов. Это, конечно, очередные санкции, несвоевременный рост налоговой нагрузки и цена на нефть, которая запросто может опуститься ниже 50 долл. за баррель», — подчеркнул И. Николаев.

В то же время главный экономист Sberbank CIB Антон Струченевский рассказал, что курс рубля в последнее время не особо зависит от колебания цены на нефть. И сейчас с помощью различных механизмов российская экономика работает как при 40 долл. за баррель. При этом если такая ситуация сохранится, то в 2019 г. мы можем увидеть доллар за 66–67 руб.

«Такая система, основанная на жесткой бюджетной политике, безусловно являющейся защитной мерой, может дать нам 1,5–2% экономического роста», — подытожил А. Струченевский.

Проректор РАНХиГС, директор Института отраслевых рынков и инфраструктуры Георгий Идрисов заметил, что майскими указами поставлены просто олимпийские цели, а их множественность создает определенное давление на существующую экономическую модель, которая, судя по всему, не очень пригодна для этого.

«Если серьезно заняться ускоренным внедрением цифровых технологий, снижением бедности, построением экспортоориентирован-

ного сектора, то уже через год мы получим чуть больше, чем в инерционной модели. Но все равно реальность вряд ли совпадет с ожиданиями, так как задач без ограничения по ресурсам не бывает: быть одновременно богатым, здоровым и счастливым невозможно», — заключил эксперт.

В свою очередь, по словам заместителя председателя правления ВЭБ Сергея Васильева, на решение социальных задач в рамках майских указов нужны ресурсы, которых будет хватать лишь при высоком экономическом росте.

«В текущих условиях рост невозможен без смены экономической модели. Если рост будет прежним — 1,0–1,5%, — то нам попросту будет не на что решать социальные задачи», — подчеркнул С. Васильев.

Заведующий Лабораторией структурных исследований РАНХиГС Алексей Ведев рассказал, что новый целевой сценарий социально-экономического развития предполагает, что государство аккумулирует ресурсы, реализует целевые проекты, которые доинвестирует уже частный бизнес.

«На долю частного инвестора по плану приходится 70% вложений. Это и есть основной риск, инвестиционная активность, скорее всего, не будет такой высокой, как этого ожидает государство», — усомнился эксперт.

Советник Института современного развития Никита Масленников отметил, что, с одной стороны, в этом году мы вышли на докризисный уровень, с другой стороны, делали это несоизмеримо дольше, чем в прошлый кризис, и такая тенденция не радует.

«Итог экономической политики 2018 г.: в угоду ручному управлению разладилось огромное количество регулятивных механизмов. Поэтому будущий год для меня — это год большого вызова с точки зрения выстраивания более-менее внятного нормативного пространства», — отметил Н. Масленников.

Экономический клуб ФБК Грант Торнтон — это уникальная дискуссионная площадка, которая предоставляет возможность представителям массмедиа встречаться с известными экономистами, политиками и чиновниками для профессионального обсуждения широкого круга экономических вопросов.

Игорь Николаев. «Новые санкции: что важно учесть, к чему готовиться» (PDF)

<https://www.fbk.ru/press-center/news/eksperty-ekonomicheskogo-kluba-fbk-ob-ekonomicheskom-roste-v-usloviyakh-sanktsiy/>

Конференции

ФБК Грант Торнтон на форуме People Investor 2018 12.12.2018

Партнеры ФБК Грант Торнтон Ирина Сухова и Владимир Скобареv приняли участие в качестве членов жюри XI форума «**People Investor 2018**», организованного Ассоциацией менеджеров.

В ходе форума компании — номинанты на получение Премии People Investor представили лучшие практики в области корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития в пяти тематических

направлениях. Партнеры ФБК Грант Торнтон выступили экспертами в секциях «Управление человеческими ресурсами» и «Выстраивание отношений с деловыми партнерами и клиентами».

«Растущий от года к году интерес к конкурсу и форуму, новые участники, повышение качества и масштаба представленных социальных проектов говорят о том, что одним из ключевых факторов успешности современного бизнеса становятся инвестиции в людей, их компетенции, их развитие», — отметила **вице-президент ФБК Грант Торнтон Ирина Сухова**.

Проект People Investor создан в целях поощрения компаний, осуществляющих социальные инвестиции и реализующих инновационные практики в области устойчивого развития. Форум объединяет ведущих топ-менеджеров российских и зарубежных компаний из разных отраслей экономики, представителей власти и экспертного сообщества.

<https://www.fbk.ru/press-center/news/fbk-na-forume-people-investor-2018/>

ФБК Грант Торнтон на пресс-конференции национальной сети Глобального договора ООН

13.12.2018

Президент ФБК Грант Торнтон Сергей Шапигузов выступил на пресс-конференции **«Российский бизнес в контексте устойчивого развития»**, посвященной 70-летию ООН и 10-летию национальной сети Глобального договора ООН в России.

По его словам, интеграция инструментов устойчивого развития в стратегии российских деловых структур — непростая задача. Согласно исследованию, проведенному национальной сетью Глобального договора ООН при участии ФБК Грант Торнтон, только 25% компаний сегодня связывают свои стратегии с ЦУР. Содействовать же решению этой задачи бизнесом в нашей стране может лишь узкий круг консультантов. Глава ФБК Грант Торнтон также отметил, что сегодня на долю компании приходится около трети всех профессионально заверяемых в России нефинансовых отчетов.

«Законодательная база в сфере подготовки нефинансовой отчетности только начала формироваться, наблюдается дефицит специалистов в области устойчивого развития. Поэтому ФБК Грант Торнтон стремится не только оказывать во многом уникальные для отечественного рынка услуги и участвовать в разработке профессиональных стандартов, но и создавать новые кадры. В частности, мы — единственная российская организация — тренинговый партнер GRI», — рассказал С. Шапигузов.

Глобальный договор Организации Объединенных Наций — международная инициатива ООН для бизнеса в сфере корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития, призыв ООН трансформировать бизнес в пользу общества, природы и будущего планеты, попытка ООН мобилизовать глобальное движение ответственных компаний-лидеров.

<https://www.fbk.ru/press-center/news/fbk-na-press-konferentsii-natsionalnoy-seti-globalnogo-dogovora-oon/>

Новые проекты ФБК Грант Торнтон

ФБК Грант Торнтон победила в конкурсе на аудит «Газпрома»

20.12.2018

Компания «ФБК Грант Торнтон» вновь была признана победителем открытого конкурса на право оказания услуг по аудиту бухгалтерской (финансовой) отчетности ПАО «Газпром», сводной бухгалтерской отчетности Группы Газпром и консолидированной финансовой отчетности Группы Газпром по МСФО. В рамках этого конкурса корпорация впервые выбирала аудитора сразу на два года — 2019-й и 2020-й. Компания «ФБК Грант Торнтон» сотрудничает с «Газпромом» с 1996 г., оказывая услуги крупнейшим предприятиям группы. Начиная с 2015 г. ФБК Грант Торнтон ежегодно признается победителем открытого конкурса на право оказания услуг по аудиту холдинга.

ПАО «Газпром» входит в число ведущих мировых топливно-энергетических компаний, обладает одними из крупнейших запасов природного газа в мире.

<https://www.fbk.ru/press-center/news/fbk-pobedila-v-konkurse-na-audit-gazproma/>

Олимпийский комитет России утвердил аудитором компанию «ФБК Грант Торнтон»

26.12.2018

Олимпийское собрание — высший руководящий орган Олимпийского комитета России (ОКР) — утвердило ФБК Грант Торнтон в качестве аудитора ОКР на период с 2019 до 2022 г. «ОКР — клиенты ФБК Грант Торнтон с 2015 г. Накопленный опыт и знание отраслевой специфики позволяют нам оптимизировать процедуру аудита, сделав ее максимально полной, эффективной и полезной для ОКР», — отметила заместитель директора департамента общего аудита ФБК Грант Торнтон Анастасия Иванова.

Общероссийский союз общественных объединений «Олимпийский комитет России» (ОКР) — организация, представляющая страну в международном олимпийском движении.

<https://www.fbk.ru/press-center/news/olimpiyskiy-komit-et-rossii-utverdil-auditorom-kompaniyu-fbk-/>

Публикации ФБК Грант Торнтон

Методика учета по МСФО 9 в РСБУ с 1 января 2019 г. для кредитных организаций

06.12.2018

Российские кредитные организации с 1 января 2019 г. будут применять требования МСФО 9 в бухгалтерском учете. МСФО (IFRS) 9 существенно изменяет порядок отражения в отчетности финансовых инструментов. Среди наиболее значимых нововведений необходимо выделить следующие: изменена классификация финансовых активов, при создании резервов вводится модель ожидаемых убытков, происходит сближение порядка учета хеджирования с задачами по управлению рисками, изменен порядок признания и последующей оценки активов. Банкам необходимо оценить влияние но-

вых требований и разработать план мероприятий, связанных с вступлением в силу МСФО (IFRS). ФБК Грант Торнтон представляет методику, которая содержит Учетную политику в части финансовых инструментов с полными схемами бухгалтерского учета операций с финансовыми инструментами, разработанные на основании вступающих в силу с 1 января 2019 г. МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты» и документов Банка России:

- » **Положения от 2 октября 2017 г. № 604-П** «О порядке отражения на счетах бухгалтерского учета кредитными организациями операций по привлечению денежных средств по договорам банковского вклада (депозита), кредитным договорам, иным договорам на привлечение денежных средств, выпуска и погашения (оплаты) облигаций, векселей, депозитных и сберегательных сертификатов»;
- » **Положения от 2 октября 2017 г. № 605-П** «О порядке отражения на счетах бухгалтерского учета кредитными организациями операций по предоставлению (размещению) денежных средств по кредитным договорам, иным договорам на размещение денежных средств, операций, связанных с осуществлением сделок по приобретению права требования от третьих лиц исполнения обязательств в денежной форме, операций по обязательствам по выданным банковским гарантиям и предоставлению денежных средств»;
- » **Положения от 2 октября 2017 г. № 606-П** «О порядке отражения на счетах бухгалтерского учета кредитными организациями операций с ценными бумагами».

Методика включает следующие документы, которые должны быть разработаны кредитной организацией для применения МСФО 9 «Финансовые инструменты» с 1 января 2019 г.:

- 1) Положение по бизнес-моделям кредитной организации ([содержание, PDF](#));
- 2) Регламент по классификации финансовых активов согласно МСФО (IFRS) 9 ([содержание, PDF](#));
- 3) Фрагмент учетной политики Банка на 2019 год в части применения МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты» ([содержание, PDF](#));
- 4) Методику формирования резервов под обесценение по МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты» ([содержание, PDF](#)).

Для получения полных текстов методик, а также консультационных услуг по применению МСФО 9 вы можете обратиться к нам по контактным данным, указанным в прилагаемом документе ([скачать PDF](#)).

<https://www.fbk.ru/publications/columns/16810/>

Комментарии по переходу на МСФО 9: ценные бумаги и справедливая стоимость

20.12.2018

ФБК Грант Торнтон завершает серию публикаций, посвященных переходу на МСФО 9 «Финансовые инструменты» в российских стандартах бухгалтерского учета с 1 января 2019 г., последней, 10-й публикацией. Серия была посвящена наиболее часто задаваемым вопросам и включала различные направления применения нового стандарта. Текущая, десятая публикация посвящена практическим вопросам по определению данных для определения справедливой стоимости и учету ценных бумаг.

Публикация 10: **Ценные бумаги и определение справедливой стоимости финансовых инструментов:** [скачать PDF](#).

<https://www.fbk.ru/publications/columns/17002/> @

Подписка на журнал «Финансовые и бухгалтерские консультации»:

Национальный цифровой ресурс «РУКОНТ»

Агентство «Книга-Сервис»

Объединенный каталог «Пресса России»

ул. Мясницкая, 44/1,
Москва, Россия 101990

Т.: +7 495 737 5353
Ф.: +7 495 737 5347

E: fbk@fbk.ru

fbk.ru

www.fbk.ru

© ООО «ФБК», 2019

Перепечатка материалов электронного журнала «Финансовые и бухгалтерские консультации» допускается только по согласованию с редакцией журнала.

При любом использовании материалов журнала активная ссылка на электронный журнал «Финансовые и бухгалтерские консультации» обязательна.